

Православный Миссионер

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ТИХОНА, МИТРОПОЛИТА НОВОСИБИРСКОГО И БЕРДСКОГО

МИССИОНЕРСКИМ ОТДЕЛОМ МИТРОПОЛИИ

ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО

СИНОДАЛЬНЫМ ИНФОРМАЦИОННЫМ ОТДЕЛОМ

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Газета призвана помочь осознать необходимость православной миссии, имеющей целью наставить людей на путь, ведущий к спасению через Церковь, объединить православных верующих в служении Богу и ближнему.

630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>
e-mail: novnevsky@yandex.ru

12+

ЖИЗНЬ КАК ШКОЛА СМИРЕНИЯ

Есть различные добродетели, которые христианину необходимо стяжать в течение своей земной жизни. Но нет ни одной добродетели, которая была бы настолько необходима человеку, как смирение. У преподобного Паисия Святогорца есть примерно такие слова: если Господь в момент твоей кончины застанет тебя во смирении, то Он будет говорить с тобой, а если застанет тебя не во смирении, то никакого разговора не получится. И преподобный Исаак Сириин учит: дела, в которых нет смирения, не спасают, а смирение может спасти и при отсутствии дел. И это лишь еще более утверждает нас в том, что смирение является тем самым драгоценным камнем, тем бриллиантом, который в венце, уготованном на Небесах любящему Бога, сияет ярче всех остальных камней.

Но речь пойдет не о красоте смирения, а о тех уроках, дающих возможность научиться ему, которые нам предлагает жизнь, а вернее, через нашу жизнь предлагает нам Сам Господь.

Нагими пришли – нагими уйдем

Когда человек – на исповеди или в какое-то другое время – говорит: «Батюшка, я понимаю, что смире-

ние необходимо, но совсем не понимаю, как его приобрести, как ему научиться, так что у меня ничего в этом отношении не сдвигается с мертвой точки», я полагаю, что он в эту минуту лукавит с самим собой.

Если бы кто-нибудь, к примеру, говорил, что не знает, как ему научиться летать, это было бы понятно. Люди не созданы для того, чтобы летать, как птицы, у нас нет для этого крыльев и необходимых функций, так что, действительно, можно оказаться в тупике, пытаясь приобрести подобный опыт. Но если говорить о смирении, оно для души человека, стремящегося к Богу, совершенно органично, а упражнения в нем предлагают нам в повседневной жизни, как только мы начинаем в детстве осознавать себя.

А может быть, даже еще раньше? Лично я убежден, что самым первым уроком смирения для человека является его рождение. Каждый из нас рождается в этот мир, обретает дар бытия абсолютно не по своей воле. И прежде чем мы смиримся с чем-либо в этой жизни, нам нужно смириться с тем, что мы появились на свет. Смириться и научиться благодарить за это Бога, Который, призвав нас от небытия к бытию, дал нам тем самым возможность жизни с Ним.

Совершенно не случайно и то, что человек рождается в этот мир беззащитным – гораздо более слабым и уязвимым, чем детеныши многих других живых существ. И об этом тоже обязательно стоит поразмышлять: когда-то любой из нас не был ни крепким, ни сильным, а был полностью зависим от тех, кто ухаживал за ним, и без их заботы погиб бы. Но по мере того, как человек взрослеет, у него появляется огромное количество навыков, которые определяют всю его жизнь и которые, как порою кажется ему самому, и есть он сам. А вместе с этими навыками, достижениями, положением в обществе появляется зачастую огромное самомнение. И тогда бывает особенно полезно вспомнить свое раннее детство: посмотреть фотографии, с которых смотрит на нас спеленатый младенец, и это – мы сами, и ощутить, что на самом деле это не мы нечто великое представляли и представляем собой, а Господь не оставлял и не оставляет нас Своим милосердием.

Школой смирения является для человека и школа как таковая, и вообще любая учеба. Мы начинаем что-то делать, и это получается вначале далеко не блестяще. И нам приходится смириться, что мы пока еще новички, а мастерами станем, при достаточном усердии, только через какое-то время. Лично для меня самое яркое воспоминание такого рода – это то, как я впервые в детстве увидел прописи. Я понимал, что люди писать учатся и у них это практически в ста процентах случаев получается, но при этом был убежден, что я все эти замысловатые закорючки совершенно точно никогда не научусь выводить. Сейчас об этом чудно вспоминать, но, тем не менее, это как-то тоже смиряет.

Но даже если человек уже достиг многого в социальном и профессиональном плане, если он уже в зрелых годах, Господь все равно не оставляет его Своим

милосердием и дает возможность идти по спасительному пути смирения. Мы знаем, что, какого бы высокого положения человек ни добился, какого бы ранга он ни был руководителем, все равно найдется кто-то, кто является начальником над ним. И человек обязательно это ощущает: ему приходится перед кем-то преклонять голову, получать замечания и нарекания, зависеть от кого-то в принятии решений по рабочим вопросам, даже если ему зависеть совершенно не хочется. К тому же обычно чем старше становится любой из нас – и, соответственно, более главенствующим, независимым становится его положение в житейской и профессиональной сфере, – тем более входит в его жизнь другой смиряющий фактор – болезни. И если в отношениях с начальством у человека все-таки есть выбор и он готов бывает отказаться и от материального положения, и от должности, лишь бы избавиться от необходимости подчиняться, то с болезнью никоим образом договориться не получится. И если угодно Богу, чтобы мы смирились с состоянием болезни, то, как ни лечись, что ни делай, все равно до конца не вылечишься.

Вообще верующий человек, христианин, который живет вдумчиво, не может не смиряться перед Богом, видя, как мало ему удастся преуспеть – если вообще удастся преуспеть – в труде над своей душой. А если брать еще глубже, смирать нас должно было бы ощущение того, что мы очень часто оказываемся

Жить с пониманием, что мы нагими в мир пришли и нагими уйдем, – очень важный шаг к смирению.

совершенно чуждыми Богу. Мы познаём это, когда чувствуем внутреннюю сухость, когда ощущаем, что в нас нет ровным счетом никакой любви, нет сострадания, что наша душа бесплодна и пуста. И все это, как правило, следствие тщеславия и гордыни, которые закрывают наше сердце от действия Божественной благодати. Порою стоит человеку лишь на мгновение возгордиться – и он уже не чувствует Бога так, как чувствовал до того. И если подобное состояние в нас длится, это основание очень серьезно свою жизнь пересмотреть и найти, в чем мы настолько не смиренны, что Бог нам, по слову Священного Писания, противится (см.: Иак. 4; 6, 1Пет. 5; 5).

Но, безусловно, самым сильным, самым мощным смиряющим фактором для человека является неизбежность конца земного пути. Настанет момент, когда, хотим мы того или не хотим, нам придется оставить все дела, оставить всё, что нам здесь было дорого, что казалось неотъемлемой частью нашей жизни, – и уйти туда, куда нас призывает Господь. Жить с пониманием того, что мы нагими в этот мир пришли и нагими уйдем, и не страшиться, не противиться, не закрываться от этой данности – значит сделать очень важный шаг к смирению. Осознав, что, как бы мы ни держались за что-то в жизни, нам все равно это придется отпустить, человек наконец начинает давать Богу возможность

себя спасать. А если человек всю свою жизнь отстаивает перед Богом право жить так, как он хочет, и не меняться, в конце жизни, когда всё это обнаружит себя чем-то ничтожным, он может оказаться в очень тяжелом внутреннем состоянии. И самое горькое в этом – совершенно ясное понимание того, что если бы мы Богу уступили, если бы не вцепились мертвой хваткой в какие-то свои житейские слабости, какие-то элементы комфорта, какие-то ни к чему хорошему не ведущие отношения с людьми, Господь непременно дал бы нам взамен нечто совершенно иное – то, что на самом деле было бы величайшей драгоценностью. И в действительности необязательно, конечно, ждать смерти, чтобы она нас смирила окончательно, – можно просто обо всем этом чаще помышлять, и это будет смирять.

Не смирюсь ни за что!

Порой, когда в разговоре с кем-то заходит речь о смирении, я вспоминаю одну из историй про моего любимого Ходжу Насреддина. Однажды соседский бык

растоптал на его земле посевы. Конечно, он погнался за безобразником, но тот убежал. И вот через некоторое время Ходжа Насреддин шел по улице и встретил соседа, который этого быка куда-то вел. Недолго думая, герой схватил дубину и начал быка ею охаживать. Сосед спрашивает: «Ты что, с ума сошел? Что ты делаешь?» А Ходжа говорит: «Ты

не понимаешь, что я делаю, а он – понимает: видишь, как голову повесил!» Конечно, очень сомнительно, что бык, которого бьют по голове дубиной, понимает, в чем он провинился. Но удивительная вещь: животные под влиянием непреодолимых внешних факторов действительно смиряются. Даже дикие звери, к примеру, заболев, не нападают на человека, а позволяют себя лечить. Или если собаку закрыть в вольер, она не будет бесконечно на решетку этого вольера бросаться: ей надоест, и она уляжется на свое место. И только человек – это существо, которое зачастую не приводят к смирению никакие внешние факторы, которое способно сопротивляться очевидно необходимому даже тогда, когда ситуация уже доведена до абсурда.

Есть в рассказах митрополита Вениамина (Федченкова) такой эпизод: когда-то он, будучи еще иеромонахом, по благословению духовника взял к себе на попечение инвалида. Этот человек – звали его, кажется, Иван – в результате аварии на производстве лишился рук, то есть был в быту совершенно беспомощным. Но при этом он обладал тяжелейшим характером, который его положение нисколько не смягчило. И для митрополита Вениамина делить кров с таким подопечным было, безусловно, подвигом: он вел до этого спокойную жизнь преподавателя академии, а теперь его ожидали дома ругань, жалобы, претензии. Краткие периоды затишья наступали только тогда, когда он привозил этого человека к духовнику: в его присутствии бунтарь успокаивался. И мне очень запомнилось, как старец ласково говорил этому инвалиду: «Ну что же ты... Посмотри, как Господь тебя смиряет, а ты всё не смиряешься». И многие из нас, терпя обстоятельства, беды, думаю, могли бы сказать самим себе что-то подобное: мы уже изуродовали себя своими грехами так, что совершенно обездвижены, – и всё равно че-

го-то еще ругаемся, скандалим, требуем себе особых привилегий. А Господь тем временем ищет в нас хоть какой-то повод, чтобы проявить Свою милость. К слову, история с Иваном закончилась, по милости Божией и по смирению владыки Вениамина, вполне счастливо: этот человек неожиданно... женился. Именно так: встретил де-

вушку, которая полюбила его и всю жизнь за ним ухаживала, – и с ней он уже не ругался: чудо встречи с любящей женщиной его смирило. Что же касается нас с вами, наверное, не стоит ожидать от Бога каких-то чудес – гораздо важнее не дожидаться тех радикальных обстоятельств, которые Господь порой посылает тем, кто смиряться не хочет никак.

«Стоять на своем» и «стоять на должном»

Порой человек, стараясь воспринимать жизнь как школу смирения, приходит к мысли, что суть всех этих уроков одна – никогда не настаивать на своем.

Но это не совсем так. С одной стороны, весь опыт нашей жизни показывает, что часто мы проявляем упрямство, считая это единственно верным, – и в результате всё выходит вроде бы по-нашему, но из рук вон плохо. А иногда мы, напротив, уступаем – и в итоге, вопреки нашим ожиданиям, всё получается как минимум не хуже, чем если бы мы настояли на своем. И это кажется не столько житейской, сколько духовной закономерностью.

С другой стороны, смирение как духовное качество не означает безусловные уступки всем и во всем. Иногда смирение заключается как раз таки в том, чтобы добиваться согласного со здравым смыслом. И это чаще всего приходится делать в ситуациях, когда гораздо комфортнее для нас было бы уступить – не было бы конфликта, не было бы каких-то сложных для нас обстоятельств, но разум и совесть наши требуют, чтобы мы настаивали. И в этом случае нам приходится смиряться не с сутью, а с последствиями: с тем, что наши интересы могут пострадать или даже можем пострадать мы сами.

«Настаивать на своем» и «настаивать на должном» – по виду это практически одно и то же, но внутренняя разница между этими понятиями колоссальная. Два человека могут говорить об одинаковых вещах, но у одного это будет продиктовано упрямством и страстностью, а у другого – долгом и честностью. Весь вопрос в том, что в сердце человека.

Естественно, может возникать вопрос: а как различить «должное» и «свое»? Ответ здесь очень краток: только навык. Чтобы его приобрести, важно взять себе в привычку уступать и смиряться в том, что является для нас желаемым, но не является необходимым. Бывают такие ситуации: в них ничего принципиального не решается, просто мы хотим так, а другой человек хочет иначе. Если мы эти эпизоды в жизни замечаем и если мы каждый из них используем как упражнение, то в ситуации, когда коса нашла на камень по поводу чего-то, в жизни реально значимого, у нас достанет мудрости не нырять в этот спор с головой, как в омут, а попытаться отделить свое личное желание от того, что объективно. И вполне вероятно, что нам это удастся – и мы либо найдем в себе силы отказаться от того, на чем хотели бы настоять, если это наше субъективное убеждение, либо не найдем в себе этих сил, но будем четко понимать, что в нас действуют в этот момент гордость и самолюбие.

А если не получается уступать даже в тех вещах, в которых уступить вполне можно? Здесь нужно вспомнить, что внутреннее возрастание в чем бы

то ни было происходит поэтапно. Сначала человек учится по крайней мере, вспоминая об этой ситуации, понимать, что он мог смириться и ничего страшного не случилось бы. Потом он начинает видеть эту альтернативу непосредственно во время разговора, спора, хотя поступать может всё еще так, как прежде. Потом приходит первый – и, может быть, отнюдь не приятный – опыт отказа от чего-то желаемого, но не существенного в пользу другого человека. А потом всё уже становится гораздо легче. Единственное, в этом процессе никак нельзя останавливаться, потому

что, как только ты в чем-то в лучшую сторону изменился и потом себя запускаешь, все это опять сыпется и все надо начинать сначала, к сожалению.

Но и в ситуациях, когда речь идет о здравом смысле, апеллировать к которому совершенно естественно и уместно, порою смиряться приходится. Здесь важно понимать: до какого-то момента настаивать на чем-то, пытаться изменить что-то – в нашей власти, в наших силах, а после – уже нет. Есть дверь, которая заперта и в которую мы тем не менее пробиться пытаемся, – а есть стена, которую нельзя пробить, можно только разбиться об нее самому. И нельзя себе позволять об эту стену убиться, на этой задаче сломаться, как нельзя и впоследствии, когда мы осознали, что не справились со стеной, себя за это внутренне съедать и уничтожать. Нужно с этим внутренне примириться и понять, что в этом тоже есть какой-то смысл, потому что без смысла Господь ничего в нашей жизни не делает. И к слову, в таких случаях опять-таки иногда случается чудо: смиряешься – и стены нет, она исчезла.

Желая учиться смирению в любых текущих обстоятельствах, очень важно помнить: главный труд здесь – не наш, главный труд здесь – Божий. Господь абсолютно всё для того, чтобы мы смирились, с нами в этой жизни делает, а наша обязанность – лишь откликаться на те призывы к смирению, которые постоянно со стороны Бога в наш адрес звучат. И понимать, что чем больше мы смиримся, чем в большей степени подклонимся под благое иго воли Божией, тем легче нам будет жить – тем радостнее, тем светлее наша жизнь станет. И самое главное, что станем мы не слабее, не бессильнее, а станем гораздо сильнее, гораздо мужественнее и намного больше пользы сможем принести тем, кто нас в жизни окружает.

Иногда смирение заключается как раз в том, чтобы добиваться согласного со здравым смыслом.

Учась смирению, важно помнить: главный труд здесь – не наш, главный труд здесь – Божий.

Игумен Нектарий (Морозов)

Вербовка в «православные ленинцы», или Как большевики не свергли царя

Часто приходится слышать дружные голоса из просоветского лагеря, заверяющие, что «большевики не свергли царя». Подтекст этого заявления прозрачен: коммунисты не имеют отношения к разгрому Российской империи, ставшему следствием Февральской революции, они просто подобрали в октябре 1917-го валявшуюся под ногами власть и принялись строить новое государство взамен разрушенного либералами-февралистами.

Этой концепции неучастия большевиков в февральских событиях уже лет 20. В 1990-х годах после 70 лет уродования истории советским агитпропом публике было удивительно узнавать, что в точке февраля 1917-го сплелось множество разнородных сил, представлявших разные интересы, но одинаково стремившихся к низложению Николая II. В результате заговор либеральной оппозиции, масоны и «гадящая англичанка» отодвинули большевиков в тень, тем более что от советской историографии, навязшей у всех в зубах, хотелось дистанцироваться.

Но если у В. Кожина это дистанцирование носило нейтрально-историософский характер («Россия. Век XX»), то позднее у С. Кара-Мурзы («Советская цивилизация») оно стало уже частью апологии советского проекта. Со временем же концепция «неучастия большевиков» усилиями просоветских пропагандистов (стариковых, кургинянов) сделалась инструментом некоммунистической агитации, которым вооружили всю массу бойцов красного информационного фронта.

К столетнему юбилею революции отмыwanie большевизма от былых преступлений и застарелых пятен крови пошло с таким рвением, что ленинская гвардия многим уже представляется спасителями Отечества, явившимися на белых (ну то есть красных) конях возрождать Россию. Лживая схема «большевики, незамаранные участием в крушении Империи, против либерал-масонов, губителей великой страны» призвана убеждать, что коммунистическая метла безальтернативна.

Тогда, после 1917-го, политической альтернативы, наверное, уже действительно не было. По суду Господню России надлежало пройти через кровавую баню большевизма. Но этой схемой, проецируя ее на современность, пытаются убедить нас, что альтернативы советскому проекту нет и сейчас. А это уже сугубая ложь. Во-первых, большевики не спасители Отечества, а захватчики, выстроившие в завоеванной стране свое государство — совсем иную прото(анти?)цивилизационную структуру, иного духа, с иными ценностями, иными целями бытия. Во-вторых, не участвовать в разрушении государства, к чему они так долго готовились, большевистские радикалы не могли.

Объявить поджигателей спасателями может ничего не стесняющаяся пропаганда, но не здравый смысл, вооруженный фактами.

Еще в 1903 году I Программа РСДРП(б) провозгласила: «Партия ставит своей ближайшей задачей низвержение царского самодержавия».

«Царское правительство — надо стереть с лица земли», — заявлял Ленин (Полное Собрание Сочинений, изд. 5-е, т. 19, с. 422). Странно было бы думать, что партия с такими целями будет просто сидеть на берегу реки и ждать, когда по ней проплывет труп русского самодержавия. Они и не сидели. Способы разрушения монархии и Российской империи были определены четко: «Нисколько не отрицая в принципе насилия и террора, мы требовали работы над подготовкой таких форм насилия, которые бы рассчитывали на непосредственное участие массы и обеспечивали бы это участие» (Ленин, Полное Собрание Сочинений, т. 6, с. 386).

В февральских событиях 1917-го у большевиков была своя «ниша».

В этой революции действовали три самостоятельных центра, три движущих силы. Во-первых, думская либеральная оппозиция в смычке с финансово-промышленными

кругами, генералитетом и частью высшей аристократии («заговор Гучкова»). Их целью была конституционная монархия и замена Николая II наследником. Во-вторых, думские умеренные левые, работавшие в контакте с либеральной частью Думы, имевшие заграничных покровителей и спонсоров («заговор Керенского»). Их цель — свержение монархии, буржуазная республика. В-третьих, радикальные левые, большевики,

чьей задачей было создание Временного революционного правительства с социалистической программой действий.

Все три центра имели плотные связи друг с другом. «Гучковцы» — с Керенским и думскими социалистами, последние — с большевиками. У всех трех были свои роли. «Гучковцы» играли на самом верху, обрабатывая Николая II. Социалисты (эсеры, меньшевики) готовили «управляемый хаос» выступлений рабочих в поддержку требований Думы, которые она предъявляла императору; это — заготовители хвороста, поднесшие к нему горящую спичку. Керенский силился привлечь к поддержке Думы также большевиков, но у тех были собственные представления о том, как и для чего делать революцию. Они намеревались вывести на улицы не только пролетариат, а проще говоря, своих боевиков, но и солдат, чего умеренные, а тем более «гучковцы», вовсе не предполагали. В тлеющий огонь уличного «управляемого хаоса» большевики плеснули керосину — и

председатель Думы Родзянко вкупе с генералами принялись убеждать царя, что пожарные бессильны, горящий дом потушить уже не удастся.

В советское время о Феврале писали так: «Руководство практической работой большевистской партии осуществлялось в это время находившимся в Петрограде Бюро Центрального Комитета нашей партии во главе с тов. Молотовым»; «большевики руководили непосредственной борьбой масс на улицах» («История ВКП(б). Краткий курс»).

Бюро ЦК РСДРП(б) состояло тогда из трех человек – А.Г. Шляпникова (будущий нарком труда в первом составе советского правительства), В.М. Молотова (будущий сталинский наркоминдел) и П. Залуцкого. Шляпников позднее издал свои мемуары о 1917 годе, где подробнейшим образом описаны события Февраля – как они виделись из большевистской «ниши». В 1937 году Шляпникова расстреляли, поэтому в «Кратком курсе истории ВКП(б)» он не упомянут в одном ряду с Молотовым. Это был профессионал революции, опытный организатор, прекрасно разбиравшийся в психологии низовых масс, знавший, как действует на них пропаганда, бьющая в болевые точки.

В автобиографии Шляпников откровенно заявляет: РСДРП(б) «была единственной революционной партией, призывавшей рабочие массы к вооруженному восстанию, к вооруженной борьбе против царизма». А в воспоминаниях пишет: уже в 1916 году «перед нашей партией, перед партийными работниками стояли сложные моменты по приближению революционного момента, вовлечению в это движение широких масс рабочих и особенно солдат, могущих обеспечить падение царизма».

О распропагандировании солдат: «Повсюду работники наших подпольных коллективов стремились охватить движение, направляя его на путь революционных демонстраций и братанья рабочих с солдатами... Связи с казармами у Петербургского Комитета и по районам налаживались. Особенно энергично действовал в этом направлении Выборгский район. Там стояло несколько запасных полков и команды самокатчиков, среди которых наши товарищи начали вести усиленную агитацию. Привлечь солдат на нашу сторону, поднять хоть часть их из казарм – было мечтой всех организованных и беспартийных пролетариев фабрик и заводов».

О завладении оружием и техникой: «Кое-где рабочим удалось соединиться с солдатами, проникнуть в казармы и получить винтовки и патроны»; «забегали еще товарищи и сообщали радостные вести о наших победах – появились броневики. Рабочие водрузили на них красные знамена и разъезжали по району, приводя в изумление и ужас всех не покорявшихся революции».

О боях «бескровной»: «большинство товарищей было занято уличной борьбой. Еще во многих местах города приходилось вести бой с засевшими в засадах городскими. В некоторых казармах заперлись верные царю офицеры и отбивались пулеметным огнем. Наиболее активные товарищи были в рядах тех, которые добивали остатки сопротивляющегося царизма».

О большевистском Манифесте и Исполнительном Комитете Петроградского Совета, в который вошли все трое

членов Бюро ЦК: «Первые заседания Исп. Комитета, как 27-го, так и в следующие дни, были заседаниями органа власти революционной демократии. И казалось, что те лозунги, которые были выдвинуты нами в Манифесте Центрального Комитета РСДРП о Временном Революционном Правительстве, получают свое выражение в действиях и намерениях Исп. Комитета. Наш Манифест и его лозунги в те дни не только никем не опровергались, но даже и распространялись органом Совета».

Наконец, о том, что думцы вовсе не собирались делиться добытой – в том числе руками большевиков – властью с радикалами-экстремистами: «В беседе с Н.С. Чхеидзе я указал на то, что считаю крупной ошибкой передачу власти в руки буржуазной Думы, что она неспособна выполнить требования революции»; «мы встретили все разговоры о составе власти из недр Гос. Думы как сдачу занятых революционной демократией позиций».

Понятно, что идея «большевики не свергли царя» рассчитана на «внешних». В своем кругу адептам коммунизма стесняться нечего. Они ищут союзников, не брезгуя по своему обычаю ложью. Схема «большевики против февралистов» делает первых «отмстителями» за свергнутого царя. Даром что потом они убили его со всей семьей – тут на помощь приходит неожиданный кульбит: по красным и прочим Интернет-ресурсам быстро распространяется фэнтезийная история о том, как царскую семью большевики вовсе не расстреливали и даже освободили – частью спрятали за границей, частью замаскировали в СССР.

Все эти незамысловатые схемки преследуют одну цель – расширения социальной базы для религиозно-политической секты «православных коммунистов», поскольку приверженность монархическим идеям укоренена главным образом среди верующих. Если «православные сталинисты» убеждены, что Сталин покарал троцкистов за недружелюбие над страной, то концепция «большевики не свергли и не убивали царя» рассчитана на формирование страты «православных ленинцев», которые уверуют в то, что справедливый Ильич пожалел царя и наказал либералов за крушение монархии.

Из истории хорошо известно, как большевики поступали со своими временными союзниками после того, как победили (с социалистами других толков, крестьянской массой, сочувствующей интеллигенцией и пр.). Так же в итоге поступят и с «православными коммунистами», если дорвутся до власти.

Впрочем, возможно, есть другое объяснение тому, что почитатели советской режима стали «отмазываться» от свержения и убийства государя. Может, это совесть пробуждается? Может, хоть таким кривым путем некоторые из них придут к пониманию, что в феврале 1917-го ленинская гвардия развязала террористическую войну против Российского государства, а расстрел царской семьи был гнуснейшим преступлением.

Наталья Иртенкина
«Двуглавый орёл»

О старце Феодоре Томском

5 июля – день знаменательный для Томска, торжественный. В этот день в 1995 году были обретыены святыи моцци угодника Божия – праведного Феодора Томского или, как еще называли при жизни и называют до сего дня, Феодора Кузьмича.

Традиционно в этот день в Казанском храме Богородице-Алексиевского монастыря, где покоятся моцци святого, служится праздничная Божественная литургия. В этом году ее совершал митрополит Томский и Асиновский Ростислав в сослужении двух епископов.

Но я-то хочу рассказать вот о чем.

В ноябре 1990 года совершенно неожиданным образом я, молодой священник Покровского собора города Барнаула, оказался во Франции, в Париже. Знакомый священник из Александро-Невского собора на улице Дарю пристроил меня на несколько дней в комнату одного из двух жилых домов, расположенных на территории собора. А по соседству с моей комнатой находилась келья двух стареньких монахинь – родных сестер Агнии и Екатерины, которые были духовными чадами митрополита Владимира (Тихоницкого), экзарха Западноевропейского Экзархата русских православных приходов. Им тогда уже было лет за восемьдесят. Когда они узнали, что я священник из России, да еще и из Сибири, то позвали меня к себе в гости, чтобы расспросить о том, как живут русские люди в российской глубинке.

Первое, что я увидел, когда зашел в их келью, – висевший на стене эскиз знаменитого портрета императора Николая II,

принадлежащего кисти Валентина Серова.

Мы говорили на самые разные темы, в том числе затронули и тему монархического строя. Матушки спросили, как я отношусь к монархии, и я ответил, что считаю себя монархистом.

– А слышали ли вы о старце Феодоре Томском?

– Конечно! – ответил я. – В Томске это местночтимый святой, православные христиане в Сибири любят старца Феодора Кузьмича и молятся ему.

– А знаете ли вы, что о Феодоре Кузьмиче говорят, что он – Император Александр I Благословенный, одержавший победу над Наполеоном?

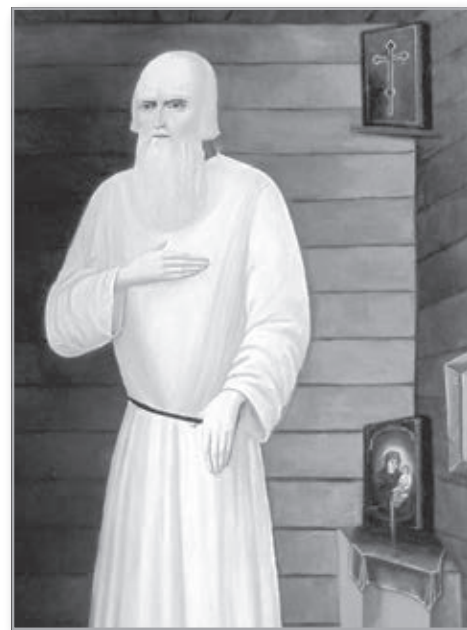
– И это тоже знаю.

– Вы верите этому?

– Да, я склоняюсь к тому, что это правда.

Император Александр I у преп. Серафима Саровского

Старец Федор Томский

– Ну тогда мы вам сейчас расскажем об одном свидетельстве, подтверждающем, что Феодор Кузьмич – действительно Император Александр I Благословенный.

И монахини поведали мне удивительную историю, которую узнали от своего отца – русского дипломата Николая Николаевича, сына Николая Карловича Гирса, который при Александре III возглавлял Министерство иностранных дел.

Их рассказ настолько меня поразил, что я попросил матушек записать свое воспоминание. Монахини Агния и Екатерина (в миру Анастасия и Елена Гирс) ныне уже отошли ко Господу – Царствие им Небесное! Погребены они на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. А их воспоминание является бесценным.

«Министр иностранных дел Императора Александра Миротворца Николай Карлович Г. († 1895) рассказывал, что во время одного из своих ежедневных докладов Императору (перед которыми он всегда заходил в Казанский собор зажигать свечку перед чудотворным образом Божией Матери) он спросил Государя, верит ли он в то, что сибирский старец Феодор Кузьмич был самым Царем

Александром I Благословенным, августейшим дедом Александра III. Вместо ответа Государь пригласил своего министра в личные апартаменты, где были устроены портреты всех членов его царской семьи, и указал ему среди них на изображение сибирского старца: “Вот вам мой ответ, Николай Карлович”, – сказал Государь.

(Из личных воспоминаний
внучки Н.К.Г.)

В довоенной России была издана интересная книга великого князя Николая Михайловича под названием “Царственный мистик”. Ее трудно достать за границей, но, возможно, она есть в каких-нибудь архивах Родины. В ней много ценных фактов, описывающих так называемую “легенду” о старце Феодоре Кузьмиче.

23 октября 1990 года».

Протоиерей Александр Новопашин

ПАСТЫРИ О ПОКЛОНЕНИИ СВЯТЫМ МОЩАМ

Что следует просить у святого?

В России сейчас пребывают мощи святителя и чудотворца Николая, архиепископа Мир Ликийских, привезенные из итальянского города Бари. Сейчас они находятся в Санкт-Петербурге. Поклониться им пришли уже 2 млн. человек, в том числе попросить о чем-то своем, наболевшем. Но что именно, с православной точки зрения, следует просить у святого? Каких благ? Может ли тут идти речь о житейских благах и чисто земных вещах? На что следует обратить внимание, чтобы поклонение святому не носило языческий характер?

Молись о том, что считаешь полезным в твоей земной жизни, но исполнение этого вверь в руки Божии

Священник Валерий Духанин:

– Моя жена в детстве молилась за уточку. Собака погрызла ей шею, уточка казалась безнадежной, и вот моя супруга, на тот момент еще совсем маленький ребенок, со слезами молилась святому целителю Пантелеимону за уточку, и уточка выздоровела. Кто-то скажет, что это несерьезно. Но я лично думаю, что если ребенок молится от сердца за живое существо, то и став взрослым, он будет иметь сострадание.

Понятно, что люди идут к святыням и зачастую молятся только о земном. Думаю, что относиться к этому надо проще. Слава Богу, что люди уже молятся, выстаивают длинные очереди к святыням, а не идут непонятно куда. Каждый молится в меру своего возраста телесного и духовного, в меру своего понимания того, что наиболее ценно. И Бог снисходит к нам, исполняет порой самые нелепые наши просьбы.

У мощей святителя Николая

Вспоминается такое святоотеческое правило, произнесенное святителем Игнатием (Брянчаниновым): **молись о том, что считаешь полезным в твоей земной жизни, но исполнение этого вверь в руки Божии.** Если считаешь, что тебе что-то нужно, можешь об этом просить, но быть этому или не быть – пусть решит уже Бог. Верь себя в Его руки.

Нельзя сразу перепрыгнуть к духовному совершенству, так, чтобы всё земное сразу перестало интересо-

Священник Валерий Духанин

вать. Требуя от себя бесстрастия по отношению к простой человеческой жизни, можно вместо духовного совершенства скатиться к равнодушию, апатии и безразличию. Люди переживают о своем здоровье, о благополучии близких людей, молятся, чтобы у детей разрешились проблемы. Молятся о том, чтобы сдать экзамен и чтобы не уволили с работы, молятся о друзьях и подругах. И это подтверждает, что сердце еще живо, и самое главное – люди обращаются именно к Богу, именно у Него ищут помощи.

В молитве надо однозначно исключать злые просьбы. Отомстить обидчику, наказать соседей, проучить того, кого ты возненавидел – всего этого в молитве однозначно нельзя просить. Бог есть Любовь, Благо, Жизнь, и потому того, что противоречит любви, благу и жизни, просить в молитве нельзя. Так ты удалишься от Бога и навлечешь беды на самого себя.

В моей жизни давным-давно был случай, когда мне показалась невыносимой работа с тем начальником, который был. Я молился об увольнении начальника, молился от сердца, и через какие-то сутки просьба исполнилась. Я был невероятно рад, но новый начальник, вроде бы добрый и не такой взыскательный, оказался на деле намного труднее. И с ним в итоге стало лишь тяжелее. Господь вернул затем прежнего начальника, а мне было ясно показано, что просить себе облегчения земных дел нельзя. Бог Сам знает, как упорядочить нашу жизнь. Поэтому молиться надо не о снятии с нас креста, а о даровании нам сил нести крест.

В наших молитвах постараемся помнить, что самая главная ценность у человека – его бессмертная душа. О спасении души и надо молиться прежде всего, о том, чтобы отсечь мешающие нам грехи и страсти. Одна знакомая девушка долгое время страдала сильной зависимостью от наркотиков, никак не могла вырваться. Но у нее нашлись силы просить Господа, чтобы Он как-то помог ей. Она просила год, два, и вроде бы ничего не получалось. И вот ее мама поехала в Святую Землю и у Гроба Господня тоже от всего сердца

молилась за дочь. Буквально на следующий день девушка проснулась утром и вдруг почувствовала, что у нее пропала тяга к наркотикам. Она даже не поняла, почему это произошло. Вышла на улицу, где-то увидела других наркоманов и снова заметила за собой, что у нее нет никакой тяги к этому, даже ломки не происходило. Вот так молитва от всего сердца, особенно когда ты молишься не один и кто-то молится за тебя у святыни, вершит настоящее чудо.

Первое, о чём нужно просить, – это о преуспевании в духовной жизни

Священник Димитрий Шишкин:

– На самом деле, вопрос такой даже не должен стоять у православного: о чём просить у святого? Во всяком случае, в первую очередь. Об умножении веры и любви

Священник Димитрий Шишкин

Молиться надо не о снятии с нас креста, а о даровании нам сил нести крест.

По неисследимым путям Божиим надо нам иногда пережить и скорби, и болезни, и неудачи.

к Богу и ближним, о решимости в исполнении заповедей Христовых, о познании Его святой воли и о даровании разума и сил для её исполнения. Словом, первое, о чём нужно просить, независимо от обстоятельств жизни – это о преуспевании в духовной жизни и для нас самих, и для наших близких, потому что это главное в перспективе нашей вечности. Конечно, бывают какие-то чрезвычайные обстоятельства, нужда, болезни, бедствия в нашей жизни и жизни наших близких, когда просто невозможно не просить о помощи в конкретных, житейских нуждах.

Когда человек буквально, что называется, вопиет. Можно ли? Можно и нужно, конечно, но и при этом надо иметь смирение, некое пространство сердца, осознающее, что иное есть воля Божия и иное – человеческая, и по неисследимым путям Божиим надо нам иногда пережить и скорби, и болезни, и неудачи, и напротив – не всегда полезно для нас то, о чём мы просим, каким бы очевидно и вопиюще необходимым не казалось нам просимое. Вот в этом простом «но не как я хочу, а как Богу будет угодно» и состоит необходимое в приложении к всякому делу и ко всякой молитве – смирение.

Бог – Источник и Солнце, а святые – зеркальца, отражающие Его свет

Священник Святослав Шевченко:

– Честно признаюсь, что я не совсем понимаю ажиотажа вокруг этого события. Понятно, что святитель Николай Чудотворец – очень почитаемый в России святой,

Священник Святослав Шевченко

но ощущение, что немалая часть людей идут не к Богу, а за чудом. Вот этого не должно быть. Потому что в православном христианстве Податель всех благ только Бог. Он Источник, а Его святые – лишь провода. Он Солнце, а его святые – лишь зеркальца, отражающие Его свет. А если человек подходит к раке с мощами и загадывает желание или считает, что целованием её у него решатся все проблемы, – это язычество и идолопоклонство.

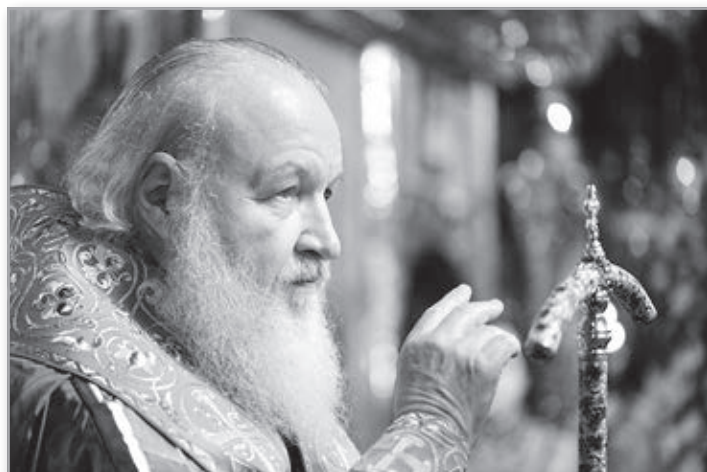
О характере молитвы всё сказано до меня святыми отцами, которые были практикующими христианами. Если описать эту практику вкратце, то получится три пункта. Во-первых, человек должен приступать к молитве со смирением, с осознанием своей духовной поврежденности и несовершенства. Во-вторых, понимать, что Бог и святые видят тебя насквозь в режиме реального времени – это своеобразный опыт предстояния перед Господом. В-третьих, молиться так, как если бы от этой молитвы зависела вся твоя жизнь.

Молиться так, как если бы от этой молитвы зависела твоя жизнь.

Мы приносим к святым мощам покаяние, молитву и, конечно, просьбы.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл о паломничестве и поклонении святым мощам Николая Чудотворца, архиепископа Мир Ликийских:

– Святитель и чудотворец Николай, столь же почитаемый, как преподобный Сергей, в нашем народе, за без малого два месяца пребывания своими мощами в Земле Русской собрал два миллиона человек. И это было подлинное паломничество, связанное с подвигом, с преодолением трудностей. Люди часами стояли и стоят, чтобы приложиться к мощам. Мне рассказывали, как людям немолодым и нездоровым предлагалось пройти вперед без очереди, но они отказывались, говоря: «Мне важно

*Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.
Фото: patriarchia.ru*

не только к мощам приложиться – мне постоять важно, мне помолиться важно»...

А что же движет людьми? Ничего материального. От этого они не получают ни комфорта, ни денежного вознаграждения, ни почета, ни уважения, а многие еще и обрушиваются с клеветой на честных паломников. Но верующие и не ищут похвалы от людей, не ищут немедленного видимого благополучия. Они обращаются к святым с самым сокровенным, они душу своюверяют, они молятся о себе, о своих родных и близких – и знают, что перед святыми мощами, где является особой силы Божественная благодать, их молитвы осуществляются.

Некоторые недоумевают и спрашивают нас: как же вы, живущие в XXI веке в европейской стране, сохраняете такую веру? Что все это означает? Я встречался с некоторыми западными учеными-социологами, которые меня с пристрастием допрашивали, что за всем этим стоит, – полагая, что этому, как и массовым политическим акциям, есть простое человеческое объяснение: кому-то выгодно сменить власть, кто-то желает ее защитить, кто-то борется за свои экономические права, кто-то считает, что он должен быть во власти, и, объединяясь с единомышленниками, люди действительно выходят во множество. Но все это так далеко от того, что происходит во время паломничества! Мы молимся святым угодникам не для того, чтобы власть получить, и не для того, чтобы денег у нас стало больше. Мы молимся о самом главном – о своем внутреннем, духовном, сокровенном, для каждого своем. Мы приносим к святым мощам покаяние, молитву и, конечно, просьбы – за себя, за своих родных и близких, за Отечество свое, за Церковь свою. И точно знаем, что святые, Богом одаренные, отвечают нам на наши молитвы.

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре, 18 июля

Подготовил Юрий Пуцаев

УМЫТЬ РУКИ: ЗАЧЕМ МНЕ МОЛИТВЕННЫЕ ПРАВИЛА?

Молитвенные правила сегодня стали для современников серьёзным испытанием на пути веры. Есть суждение, что это обременительный обряд, который отбивает охоту молиться. А может и вправду? Давайте разберёмся: для чего нам нужен обряд?

Для примера возьмём одно из самых важных церковных таинств – Причастие. Духовенство перед совершением Евхаристии облачается во все священнические одежды. И вот я как священник мою руки перед началом первого этапа – Проскомидии. Да не просто мою, а читаю специальную молитву на умовение, которая является важной частью 25-го псалма. В нём пророк Давид открывает нам глубинную суть обряда (с историческим экскурсом) – настроиться на предстояние перед Богом, предстать перед Ним не только с чистыми руками, но и с чистой душой.

Это молитва и мытьё рук – обрядовая сторона предстоящего Таинства. Есть у него практическая и духовная составляющая. Предостережение от прикосновения к просфорам грязными руками – это не только профилактика антисанитарии, но и выработка благоговения к совершаемым действиям. Другими словами, обряд дисциплинирует христианина.

Так что же такое наши молитвенные правила в этом контексте? Это наше ежедневное богослужение, попытка того самого предстояния перед Богом, обряженная в набор определённых молитв. Да, в идеале нам бы общаться со своим Господом и Спасителем собственными словами, которые должны горячим гейзером бить из самого сердца. Но всегда ли у нас такое горение? Увы.

А вы проведите эксперимент. Встаньте перед образами и попробуйте поговорить с Создателем без молитвослова, своими словами. Надолго вас хватит? А если учесть, что хочется спать, а завтра рано

вставать? Признаюсь откровенно, меня ненадолго хватает, всего на несколько минут. Причём это время будет постоянно сокращаться, потому что я за короткое время выговорил всё, что у меня было на душе.

А вы не задавались вопросом: почему у святых получались такие продолжительные молитвы? Ведь именно такие помещены в наши молитвословы как лекала, схемы, инструкции... Почему у них получалось, а у нас нет?

В этой связи мне вспоминается одно игровое задание, которым тамада испытывает жениха перед лицом невесты. Вы все его знаете. От жениха требуется назвать максимальное количество добрых слов в адрес своей избранницы – и он перечисляет: красивая, умная, заботливая, хозяйственная... Затем настаёт черёд невесты. И очевидно, чем больше человек любит, тем больше эпитетов он вспомнит.

Другими словами, тот, кто по-настоящему любит, всегда найдёт нужные слова, чтобы выразить свои чувства. Святые – это как раз те, кто полюбил Бога всем своим существом. Поэтому молитвословия текли у них из уст, как из рога изобилия. И вот эти эталоны обращения к Господу и помещены в наши молитвословы. Это не просто пустые слова – в каждой молитве реальный опыт встречи подвижника с Богом.

Да, мы, к сожалению, на другой ступени отношений со своим Творцом, поэтому не всегда эти молитвы нас трогают. А когда они замыкаются в суе будней, превратившись в набор звуков, тогда вообще – пропало. А тут ещё и посторонние

мысли в сознание стучатся: только открой «форточку» — унесёт сквозняком мечтаний.

Кстати, сделал интересное наблюдение, когда проводил занятия с глухонемыми студентами. Обратил внимание, что у них лица какие-то одухотворённо-светлые по сравнению с их слышащими сверстниками. Поделился своим наблюдением с сурдопереводчиком – и она подтвердила мою догадку. У этих ребят даже словарный запас другой. Примечательно, что органы чувств святые отцы называют дверьми, через которые грех входит в душу. А у этих ребят как минимум одна «дверь» заблокирована. А значит, в этот проём грех уже не просочится. Вот и нам нужно на молитве становиться глухонемыми... Не получается?

Стоит ли по этой причине отменять обряды и выкидывать молитвословы? Конечно, нет. Нужно просто ежедневно учиться находить для нашего Бога нужные слова. Хорошая новость? Поройся в своём словарном запасе – найди простые, но искренние слова благодарности. Кого-то обидел и чувствуешь, что совесть кусает? Вспомни, как это делал, когда в детстве, например, разбил любимую мамину вазу или сломал папин фотоаппарат. Найди слова и для Него.

Святые отцы утверждают, что молитва может быть даже без слов. Но для этого нужно для начала заставить молитвенный маятник своего сердца. Поэтому встаём перед образами, берём затёртый до дыр родной молитвослов и пытаемся докричаться до Спасителя.

Священник Святослав Шевченко

МОЖНО ЛИ МОЛИТЬСЯ ЗА ДУШИ САМОУБИЙЦ И ЕРЕТИКОВ?

Удивительное время мы переживаем! Поднимаются вопросы, тысячу лет назад уже решенные; переоцениваются ценности, веками оцененные; пересматриваются решения, от первых веков христианства состоявшиеся. И что особенно опасно: или забывают, или даже прямо не хотят справиться с тем, как и на каких основаниях решала эти вопросы, оценивала ценности, постановляла свои решения христианская древность, а иногда и сама Церковь, руководительница православной христианской мысли в те далекие от нас времена. Выходит, что наше поколение считает себя как бы умнее, талантливее и обильнее благодатными дарованиями, нежели великие мужи, носители духа христианского, жившие в веках, от нас отдаленных. Если такое самомнение сознательно, то оно преступно, свидетельствует об отступлении от Церкви, хотя пока в мысли; но хочется думать, что больше творится все бессознательно, как грех неведения, как последствие недостаточного воспитания в духе церковности...

В последние годы мутною, ядовитою волною разливается по родной Руси в разных видах неверие, и прежде всего – неверие в Церковь как живой организм любви, возглавляемый Христом Спасителем как воплощенную любовью. И это неверие в Церковь проявляется в тех, которые считают себя верующими в Бога. Для них безразлично, как учит о том или другом предмете православная Церковь: они полагают, что вправе иметь обо всем свое собственное суждение, не справляясь о том, что скажет святая Церковь. А таких во-

Архиепископ Никон (Рождественский)

просов жизнь современная выдвигает на каждом шагу множество. Вот тому пример: вследствие упадка веры вообще и ослабления как нравов, так и характеров, умножилось число самоубийств. Убивают себя юноши, убивают себя 90-летние старики. Опустошается душа, расхищаются из сердца последние остатки веры, идеализма, стираются последние следы образа Божия, замирает дух, не остается никакой опоры для борьбы с искушением – и человек решает: нет смысла больше жить и страдать, и в озлоблении на нее, как мятежник, самовольно уходит из жизни. Такова психология большинства случаев самоубийств. В ее основе лежит неверие в Промысл Божий, хула на благодать Божию, отчаяние – смертные грехи. Смертные потому, что не дают места покая-

нию, убивают дух, удаляют, гонят от человека спасающую Божию благодать. Человек добровольно и всецело отдает себя во власть врага рода человеческого, врага Божия, преграждает к себе все пути для благодати: как же возможно будет для него воздействие сей благодати? Когда идет речь о спасении, мы должны всегда помнить, что Бог не спасает нас насильно: создать нас без нас Он мог, а спасти нас без нас – не хочет и, без нарушения правды Своей, потому – не может. Необходимо, чтобы человек при исходе из сей жизни имел бы хотя зачатки произволения ко спасению, чтобы, по крайней мере, не отрицал возможности своего спасения, а следовательно – не терял надежды: мы молимся о тех, кто почил в надежде воскресения и жизни вечной, в ком осталась хотя бы искра надежды на Исккупителя мира. Тогда Церковь молится и «о иже во аде держимых», по слову Василия Великого. Общий закон спасения выражен в словах: «в чем застану, в том и сужу», глаголет Господь.

Что сказал я о самоубийцах, то же можно сказать и об отлученных от Церкви еретиках, не примирившихся с Церковью, умерших во вражде с нею, в отлучении от нее. Вне Церкви нет пути к единению со Христом, а следовательно, нет и спасения. Спа-саются только живые члены Церкви, живущие ее жизнью, в единении с нею посредством таинств, наипаче же святейшего таинства Причащения Тела и Крови Христа Спасителя, как Он Сам изрек: «*аще не снете плоти Сына Человеческого, ни пите крове Его, живота не имате в себе*». А сие величайшее таинство

существует только в Церкви. И относительно еретиков надо сказать, что если они умерли без примирения с Церковью, если они унесли в душе своей вражду к ней туда, в другой мир, то для них невозможно превратить эту вражду в любовь, потому что вообще для души в загробном мире уже невозможно изменение настроений: какое направление получила душа в сей жизни, в таком она продолжает жить и в загробной. Там живет уже не полный человек, а только душа его, и что преобладало в душе в сей жизни, то продолжает обладать ею и в будущей. Перемена для душ, отшедших из сего мира в другой, возможна лишь по молитвам Церкви, но при том условии, если душа отошла в мире с Церковью, если в произволении усопшего были зачатки искреннего желания спасения, если он был хотя и немощным, но не совсем мертвым, не отпадшим от целого членом тела Церкви.

Таковы общие основания для суждения о том, можно ли молиться за души самоубийц и еретиков. Но относительно самоубийц святой Тимофей, епископ Александрийский, на вопрос: *«аще кто, будучи вне себя, подымет на себя руки, или повержет себя с высоты, за такого должно ли быть приношение (литургия), или нет?»* — отвечает: *«о таком священнослужитель должен рассудити, подлинно ли будучи вне ума содейал сие. Ибо часто близкие к пострадавшему от самого себя, желая достигнути, да будет приношение и молитва за него, неправдуют и глаголют, яко был вне себя. Может же быти, яко соделал сие от обиды человеческой, или по иному какому случаю, от малодушия: и о таком не подобает быти приношению, ибо есть самоубийца. Посему священнослужитель непременно должен со всяким тщанием испытывати, да не подпадет осуждению»*. Вот единственное исключение, допускающее молитву церковную за самоубийц! Человек совершил страшное престу-

пление в состоянии невменяемости: ясно, что нельзя его строго и судить за это. Бог, в неисповедимых путях Своего Промысла, попустил такое несчастье, такое насилие со стороны врага рода человеческого в отношении к человеку, лишенному разума: Бог пусть и будет единственным его Судиею... Церковь, в смирении склоняясь пред непостижимыми судьбами Божиими, предаст сего человека в руки милосердия Божию, как лишенного возможности бороться с насилием диавольским. Впрочем, повторяю: в каждом отдельном случае вопрос о том, можно ли допускать церковное поминовение самоубийцы, должна решать церковная власть, которая берет за себя ответственность пред Богом за разрешение или запрещение такого поминовения. И это представляет тяжелое бремя для каждого епископа. Самоубийства участились в последнее время до крайности, особенно среди молодежи. Полагаться на решение врачей, нередко и в Бога не верующих, и принадлежащих к исповеданиям, не признающим молитвы за умерших вообще, нельзя: ведь такие врачи вовсе не обязаны входить в суждение по существу с духовной точки зрения о том, был ли самоубийца в состоянии острого помешательства и вне ума в момент совершения преступления; их забота, хотя несколько, успокоить живых, скорбящих родственников покойника, и вот обычно они все самоубийства с легким сердцем приписывают острому помешательству. А в глухом, отдаленном от епархиального города углу этот вопрос приходится решать местному священнику, у которого иногда и мужества не хватает отказать в христианском погребении и поминовении самоубийцы, ввиду возможных жалоб архиерею за отказ в этом со стороны родственников покойника. Ведь в наше время миряне забывают совсем церковное правило о подчинении своего смышления авторитету своего пастыря и духовно-

го отца: они смотрят на него просто как на требоисправителя, который обязан непременно, без всяких рассуждений, исполнить их требование. Забывают известное еще в Ветхом Завете правило: послушание выше поста и молитвы, выше приношений и жертв. Когда им напоминают о церковных правилах, они обычно ссылаются на бывшие примеры разрешения и больше не хотят рассуждать... И совесть священника нередко насилуется мирянами, и священник, вопреки совести, во избежание жалоб и дознаний, исполняет их требование. Невольно думаешь: как же наша жизнь далеко уклонилась от того пути, какой ей указывается Церковью! Ведь выходит, что родственники самоубийцы как будто насильно, вопреки воле Самого Господа, Который управляет Церковью и чрез иерархию указывает ей правила жизни, хотят — да будет позволено так выразиться — втолкнуть несчастного в Царство Небесное!.. И особенно это надо сказать о панихидах по еретикам и богохульникам: тут уже бывает прямое кощунство, превращение молитвы церковной в какое-то насилие над Церковью, издевательство над ее служителями. Так было в отношении Толстого, так теперь творится в отношении другого богохульника — Шевченко, так постоянно творится неверами-интеллигентами в отношении разных хулителей Церкви, ее врагов, если только они носили имена христианские... Но относительно еретиков св. Церковь не допускает даже и таких исключений, какие бывают в отношении к самоубийцам: раз еретик или богохульник умер не примирившимся с Церковью, умер в отлучении от нее — Церковь не может допустить и молитвы о нем. Ересь есть духовное самоубийство, а о мертвом члене, отсеченном от целого тела Церкви, бесполезно и заботиться, бесполезно и молиться.

Есть еще одна сторона вопроса о молитве за еретиков и самоубийц, которую обыкновенно упускают из

виду, хотя она едва ли не важнее всех теоретических суждений, которые, может быть, в самой основе-то своей на нее и опираются. Это сторона, так сказать, мистическая. Помнить надо: что такое Церковь в своей сущности? По учению великого Апостола Павла, она есть живое тело Христа Спасителя, коего Он Сам и есть Глава, а все верующие – члены, так сказать – живые клеточки всего великого организма любви, одушевляемого Духом Божиим; молитва, по выражению покойного А.С. Хомякова, есть кровь Церкви, своим обращением привлекающая благодатные силы к обновлению всего организма. Она есть и дыхание любви, объединяющей всех верующих со Христом и во Христе. Любовь движет молитву, приводит ее в действие. Любовь приводит в соприкосновение душу молящегося с душою того, за кого он молится. Но сие соприкосновение бывает целительно для последнего только тогда, когда он еще не умер для тела Христова, когда он составляет еще живую клеточку всего тела, то есть не потерял общения со Христом; хотя он и болеет, хотя он и не очищен от греховной нечистоты, но ушел отсюда с верою в молитву Церкви, с надеждою воскресения во Христе. Тогда молитва любви, восходя к Искупителю мира, несет от Него исцеляющую благодать душе почившего, благодать, изливаемую любовью Христовой к тому, кто не потерял еще веры в искупительную силу крови, пролитой за него на Кресте. Такая молитва и Господу угодна, как жертва любви за почившего, и для молящегося полезна, как животворящее дело его любви, как исполнение заповеди Господней. Такая молитва сливается с молитвой всей Церкви, становится уже молитвой самой Церкви, молитвой – дерзну сказать – Самого Господа, яко Ходатая Нового Завета, яко Главы Церкви. Соединенная с таинством Евхаристии, она проникает небеса, и отверзает двери милосердия Божия

к почившим в вере нашим братьям, и кровью Господа омывает их грехи. *Отмый, Господи, грехи zde поми- навшихся кровию Твоею честною, молитвами святых Твоих,* молится Церковь, когда опускаются частицы, вынутые за живых и умерших, в кровь Господню. Теперь примените сию мысль к тому несчастному, кто, как еретик, отпал от Церкви, мертв для нее в качестве члена, или же отсечен от Церкви невидимым судом Божиим за смертный грех отчаяния, в каком он умер, как самоубийца. Может ли принести пользу такому, уже мертвому, члену Церкви, уже отсеченному от нее, молитва за него, хотя бы это была молитва всей Церкви? Конечно, не может. И причина тому не вне сего несчастного, а в нем самом, в том настроении, в каком он перешел в другую жизнь. Это – настроение упорного сопротивления Богу и святой Церкви. Он сам не хочет себе спасения: *не восхоте благословения и удалится от него,* как сказано в Писании. А перемена настроения, как я уже сказал выше, там, в другом мире, невозможна, если не было зачатка такой перемены в сей жизни. Бог насильно не спасает. Это – первое. Второе: невыносим свет для глаз болеющих. Невыносимо приближение к Богу для души, умершей в грехе нераскаянном. Кто знает? Может быть, наша молитва о человеке, умершем в состоянии ожесточения, будет только еще больше тревожить и усиливать в нем враждебные чувства к Богу... По крайней мере, относительно злых духов известно, что и сих отверженцев Господь готов был бы принять, но они сами того не желают в ожесточении своей гордыни. Посему вместо пользы молитва за того, кто ушел отсюда в нераскаянном грехе отчаяния и хулы на Бога, может и ему принести вред, и тому, кто за него молится.

Вред такому молитвеннику возможен еще и с другой стороны. Молитва не есть простое словесное ходатайство за другого, как это иногда

бывает между людьми. Нет. Когда мы молимся за ближнего, молимся не языком только, не словами, а и сердцем, то воспринимаем память о душе его в свою душу, в свое сердце; воспринимаем, по любви к нему, и те скорби, и те грехи, какими онотягощен, и уже как бы от своего лица вознося их ко Господу, умоляем Его благодать о помиловании или ниспослании ему спасающей благодати. Чем сердечнее и искреннее такая молитва, тем большую милость Господню она может низвести душе того, за кого молимся. И чем ближе нам человек этот, чем больше питаем к нему чувства любви, тем сердечнее бывает и наша молитва о нем. И если он жил на земле благочестиво и богоугодно, то, вспоминая в молитве его душу, тесно соприкасаясь, объединяясь с нею, мы незаметно делаемся как бы причастниками и той благодати, какая присуща была этой душе при жизни на земле, и тем добрым свойствам, коими она была украшена. Посему-то молитва за почивших праведных людей весьма душеполезна и для нас самих спасительна. Не столько они получают от нас пользы, сколько мы воспринимаем от них духовной отрады и утешения. Над нами сбывается слово Писания: *молитва его в недра его возвратится.* С одной стороны, при одном простом воспоминании о лице, известном нам доброй жизнью, наша благоговейная мысль о нем уже услаждается красотой его духовного облика; с другой – он видит любовь нашу к себе и, конечно, в долгу у нас не остается: он, так сказать, показывает Богу любовь нашу и, по любви своей к нам, приносит Богу теплую, чистую свою молитву за нас.

Но совсем другое дело, когда молишься за человека, который всю жизнь свою грешил тяжкими смертными грехами и не подумал об очищении их покаянием. Тут уже не отраду вливает молитва, а, напротив, сообщает молящемуся тягость, сму-

щение, беспокойство. Да так оно и должно быть. Воспринимая образ души усопшего, молящийся вместе с тем делается как бы общником и его душевного состояния, входит в область его душевных томлений, соприкасается его грехам, не очищенным покаянием, берет на себя и долю его душевных страданий. И сие-то томление и страдание душою во время молитвы за умершего грешника, если он еще не погиб грехом отчаяния, доставляет ему отраду и облегчение, приклоня к нему Божие милосердие молитвою любви. Но если его душа перешла в иной мир в настроении, враждебном к Церкви, если она отвергла искупительные заслуги Господа Спасителя мира, как это было с несчастным графом Толстым, как молиться за таких? Как можно допустить себя до некоторого прикосновения тому богоборному настроению, коим душа его была заражена? Как воспринять в свою душу все те хулы и безумные речи, и даже помыслы, коими была полна его душа, может быть, даже в самый момент его смерти?.. Не значит ли это – подвергать свою душу опасности заражения таким настроением? Не напрасно же говорят, что, например, самоубийство заразительно: при одном имени самоубийцы в душе возникает его образ, а с образом сим рисуется и то, как он окончил жизнь... Спросите любого психиатра, и он вам скажет, что при разговорах о самоубийцах, о способах их самоубийства у впечатлительных людей нередко появляются так называемые «навязчивые мысли», а по-нашему, православному, просто вражеские искушения, влекущие слабых людей к тому же преступлению... Как у человека, смотрящего вниз с вершины высокой скалы или колокольни, откуда-то появляется мимолетная мысль – броситься вниз, так нечто подобное бывает и при воспоминании о самоубийстве человека, особенно известного

тому, кто вспоминает о нем и имел к нему отношение. Говорю о людях впечатлительных и слабых. А ведь в молитве, как я сказал, мы как бы соприкасаемся своею душою душе того, за кого молимся... Что, если молитва о самоубийце, вообще Церковью воспрещенная, будет неугодна Богу?.. Если благодать Божия отступит от нас за нарушение заповедей о послушании Церкви? За то, что мы свое мнение ставим выше учения и правил Церкви?

О всем этом пусть подумают те, которые требуют от служителей Церкви молитв об еретиках и самоубийцах.

А можно ли, скажут мне, молиться за самоубийц и еретиков на молитве домашней, частной, не церковной?

Отвечаю: молитва домашняя не может стоять в противоречии с церковной, тем более что церковная молитва несравненно выше частной, домашней. Что такое моя одинокая, грешная, слабая молитва в сравнении с церковною?.. В церковной молитве моя немощная и, может быть, нечистая молитва очищается и направляется к Богу на крыльях молитвы всей Церкви, всего сонма верующих, сонма всех святых Божиих. Не имею дерзновения за премногие грехи мои к Господу Богу моему, тем паче дерзновения молиться о том, кто премного прогневал Его смертным грехом отчаяния; и как дерзну я делать то, чего не дерзает делать Церковь? Ибо если бы она дерзала, то не воспрещала бы такой молитвы...

Таково общее суждение о молитве частной, домашней.

Но мне скажут: как удержаться от такой молитвы особенно человеку, который был связан – не говорю уже с отлученным от Церкви явным еретиком: о таковом не позволит молиться чувство уважения к Церкви, которую он оскорблял и от которой отпал, – но с самоубийцей узами кровного родства, или был очень близок ему по духу любви, – как

удержаться от того, чтобы излить свою душу пред Отцом Небесным? Как не возвестить Ему печали своего сердца?..

Но это – совсем другое дело. Никто не может запретить лично каждому из нас «изливать свою душу» в молитве пред Господом, «поведать Ему печали свои». Это – не одно и то же с молитвенным ходатайством за покойника. Мудрые, духовно опытные и обладавшие даром рассуждения старцы-подвижники удовлетворительно дают на это ответ. Так, известный Оптинский старец Леонид, скончавшийся в 1841 году, дал такое наставление своему ученику, обратившемуся к нему за утешением по случаю полученного им известия о смерти отца, последовавшей от самоубийства: «Вручай как себя, так и участь своего родителя воле Господней, премудрой, всемогущей. Не испытывай Вышнего чудес. Тщися смиренномудрием укреплять себя в пределах умеренной печали. Молись преблагому Создателю, исполняя долг любви и обязанности сыновней».

– Но каким образом молиться за таковых? – спросил послушник.

– По духу добродетельных и мудрых так: *«Взыщи, Господи, погибшую душу отца моего, и, аще возможно есть, помилуй! Неизследимы судьбы Твои. Не постави мне в грех сей молитвы. Но да будет святая воля Твоя!»*

Так учил и утешал богомудрый старец своего ученика, бывшего в печали и скорби великой.

В этом наставлении и для каждого христианина, находящегося в подобном положении, есть много утешительного, успокаивающего скорбную душу в предании и себя, и покойника в волю Божию, всегда благую и премудрую... И верный, смиренный сын Церкви не станет требовать от Церкви большего.

Архиепископ Никон (Рождественский)
1914 год

Об уникальном понимании бесстрастия в христианстве

Православные христиане прекрасно знают, что Бог есть любовь (1 Ин. 4; 8, 16) и Он каждое мгновение дарует каждому человеку Свою благодатную помощь в преизобилии. Однако человек способен принять эту Божественную Любовь только в той степени, в которой его душа очищена от страстей. Другими словами, **страсти – это единственное, что мешает Божественной Благодати пребывать и воссиять в человеке**. Православные подвижники всегда и везде стремились к тому состоянию, которое христианская аскетика именует **«бесстрастием»**. Поэтому как сам термин «бесстрастие», так и практические пути достижения того благодатного состояния, которое обозначается данным термином, проходит красной нитью через всю аскетическую христианскую литературу.

Однако сам термин **«бесстрастие»**, который в оригинале на греческом языке звучит удивительно по-русски **«апатия»** (ἀπάθεια – др. греч. α- «без», πάθος «страсть») своим происхождением обязан миру античной философии. В связи с этим в **атеистической и сектантской литературе** постоянно встречается утверждение о том, что христианская идея бесстрастия по существу заимствована у языческой философии, в частности – у стоиков. И действительно, в жизни последователей стоической философии идея «апатии» или «бесстрастия» является очень важным фактором. Более того, идея «бесстрастия» в той или иной форме встречается почти во всех аскетических движениях различных религий и философских течений.

Идея бесстрастия в стоической философской традиции напрямую связана с представлениями стоиков об устройстве всего мира и человека в частности. Первопричиной или источником всего бытия стоики считали λόγος ἐνδιάθετος (логос индиафетос – логос сокровен-

ный) – совершенный закон упорядоченности, целесообразности и детерминизма. Природа этого первичного космического «компонента» находится в непрерывном онтологическом «движении», постоянно изменяется, приобретает самые разные и сложные формы, при этом сохраняя единую субстанцию, как **огонь**. Именно огонь, как видимую стихию физического мира использовали стоики в качестве наилучшего образа для описания этой первостихии логоса-закона (λόγος ἐνδιάθετος).

Однако λόγος ἐνδιάθετος, будучи непостижим человеческим сознанием, являл себя в мире через **λόγος προφορικος** (логос профорикос – логос явленный), указующий на себя через космос, через красоту и целесообразное устройство окружающего мира. Далее, будучи вполне пантеистичной системой, стоицизм утверждает, что высший закон разумности и целесообразности (λόγος ἐνδιάθετος) проявляет себя во всем мире, как бы «осеменяя» его. Это третье состояние логоса стоики именовали **λόγος σπερματικός** (логос сперматикос – логос осеменяющий). К этому стоит особо добавить, что философия стоиков говорит не о трех логосах, а о трех состояниях одного абсолютного закона.

Итак, «семена» высшего разума λόγος ἐνδιάθετος присутствуют везде и во всем, однако в несколько различной консистенции. Поскольку логос есть «огонь», то наибольшая концентрация его «семян» – в душах человеческих, а наименьшая – в материи. В связи с этим стоики называли материю платоновским термином **μῆλον** (меон), т.е. не-сущее, безсущностное. Антропология стоиков утверждала, что сознание (душа, разум) каждого человека есть «семечко» λόγος ἐνδιάθετος (внутренне-го логоса, высшего разума и совершенства), которое не-

Диакон Артемий Сильвестров

минуемо приходит в конфликт с телом человека, которое есть материя, меон, безсущностное, и в нем, соответственно огонь (высший разум λόγος ἐνδιάθετος) угасает.

Исходя из данной философской концепции, «бесстрастие» в стоицизме понималось как потеря чувствительности, отсутствие эмоциональной реакции на различные раздражающие факторы. Примерно в таком же смысле термин «апатия» употребляют ныне медики: *апатия есть симптом, выражающийся в безразличии, безучастности, в отрешённом отношении к происходящему вокруг, в отсутствии стремления к какой-либо деятельности*^[1]. Поскольку в самой материи стоики видели источник «ниспадения» или «зла», то вполне понятно их высокомерное и презрительное отношение к собственному телу и присутствующим в нем чувствам и эмоциям (впрочем, подобное отношение к материи характерно для всей эллинской философии в целом).

В отличие от языческих концепций, христианское Откровение свидетельствует, что материя (и тело человека) создано Богом, а все, что создано Им – «добро зело», то есть «весьма хорошо». Но грех человека (Адама и Евы) «опрокинул» гармонию человеческого естества и всего мироздания, исказив способ существования таковых, придав ложную направленность путям их развития. Христос же исцелил всего человека, не только душу, ум или совесть, а всего человека, в том числе и телесность. Даже то, что в светском обществе называли «самым низшим» – человеческую плоть, Христос вводит в Царствие Божие. Во Христе происходит преображение и духа, и плоти, в отличие от плотоненавистнических, космонавистнических языческих идей. В силу своей богообразности именно человек является духовным формирующим принципом для всего физического мира, а соответственно, с преображением человека преобразается и материя.

Однако мотивация стоической «апатии» кроется в еще одном очень важном факторе их философской доктрины. Выше мы говорили, что поскольку в понимании стоиков первопричина (логос) – это огонь, то мир мыслится ими циклично: возгорая, он сгорает, исчезает, затем снова возгорает – и все повторяется, то есть в этой системе координат действует жесткий закон детерминизма. Отсюда следует и своеобразное понимание стоиками смысла жизни – **мудр и счастлив тот, кто способен с полным бесстрастием относиться ко всем происходящим вокруг него и с ним событиям, оставаться безразличным к боли и смерти, ибо невозможно изменить этот «слепой рок», фатум, судьбу!**

Стоики видели идеал поведения человека в абсолютном безразличном (бесчувственном) отношении как к каким бы то ни было бедствиям или несчастьям, происшедшим с ними или близкими им людьми, так и, напротив, к каким-то счастливым событиям в их жизни. Именно такое состояние они именовали «бесстрастием» и к нему стремились. Настоящий стоик должен был по-

давить в себе чувственность, быть выше эмоций. Идеал стоика часто уподобляют мраморной статуе и не случайно в повседневной жизни «стоический характер» приписывают человеку, способному безропотно переносить самые тяжкие испытания!

Но разве о таком бесстрастии говорит христианство? Христианские богословы (прп. Максим Исповедник, прп. Иоанн Дамаскин, Немезий Эмесский) заимствуют из эллинской философской традиции сам термин «πάθος» (др.-греч. «страсть»), но в контексте своих **аскетических сочинений** придают ему **определенный нравственно негативный смысл**. Здесь необходимо пояснить одну очень существенную деталь: термином «страсть» в христианской традиции (в зависимости от контекста) могут обозначаться две реалии. Первая – собственно страсть-страдание, и в этом смысле мы понимаем словосочетание «страсти Христовы». Однако в своих аскетических сочинениях термином «страсть» обозначаются определенные греховные состояния человека, тягу к совершению одного и того же греха.

Выше мы говорили о том, что, согласно христианскому вероучению, природа человека (по причине грехопадения прародителей) претерпела тяжелое онтологическое повреждение, глубокое искажение, а соответственно все чувства, эмоции, вожделения (собственно «πάθος») возымели иной модуль действия, иной вектор направленности. В падшем мире возник **фактор злоупотребления** – то есть употребления чего-либо (в данном случае чувств, эмоций, то есть «πάθος») во вред, неправильно, чрезмерно, во зло, при условии, что оно (чувство) можно и должно употреблять во благо. Прп. Максим Исповедник говорит: «*Страсть... есть злоупотребление естественным действием, а такое злоупотребление способом [естественного] действия появляется тогда, когда присущее какой-либо силе [естества] движение направляется к противоестественному*»^[2].

В другом месте прп. Максим Исповедник говорит: «*страсть есть... противоестественное движение души*»^[3]. Другими словами, страсть в контексте аскетических сочинений святых отцов – это не эмоция и не просто чувство, а ошибочное (противоестественное) «движение», «действие» личности, не соответствующее замыслу Божию о благе человека – как о благе его души, так и о благе его тела. Страсть инициируется и совершается личностным началом, но осуществляется в самой глубине человеческой природы. И в этом смысле природа (плоть) может являться «сотрудником» **грехолюбивой личности**, поскольку предоставляет оной «топливо», которое «питает» вождельительные способности человека.

Святоотеческая традиция настаивает и на том, что действующие в человеке греховные страсти отчасти даже являются некоторым энергийным «производным» его природы, впрочем, повторим, природы поврежденной и искаженной грехом. Именно поэтому церковная

традиция назначает посты и призывает к умеренности в употреблении «мирских благ», дабы не питать лишний раз этот «котел страстей». По мысли святых отцов, личность очень легко становится зависимой от своей природы, от неадекватных «запросов» и чувственных манипуляций с ее же стороны. Такое положение делает личность несвободной, ибо таковая, будучи порабощена своей природой, все свои силы отдает исключительно на обеспечение потребностей поврежденного естества, часто противоестественных (извращенных), ненужных (ошибочных). Неоднократное повторение одного и того же греха формирует зависимость личности и природы человека от оно́го, и **данное состояние именуется страстью**. В этом состоянии грех (стремление к совершению оно́го) подавляет волю человека и подчиняет разум.

Итак, выше уже было сказано о том, что в традиции христианского богословия термин «страсть» (в зависимости от контекста) может пониматься двояко. Термин «страстность» («*πάθος*») может применяться для описания общей страдательности человеческого естества (то есть подверженности страданиям), его чувственности, эмоциональности – всего того, что именуется «неукоризненными страстями» («кожаными ризами»). И в этом смысле термин «страсть» отчасти синонимичен стоическому «пафосу», который, по сути, несет нравственно нейтральную окраску. В аскетических же сочинениях святых отцов под страстью понимаются **греховные расположения личности, дурные зависимости и навыки человека (особые состояния), влекущие оно́го к нарушению заповедей Божиих**. Можно сказать иначе – действие страстей в человеке есть действие сатанинского духа (определенного умонастроения), который приобретен человеком в результате неоднократного нарушения заповедей Божиих. Грех делает человека несчастным, ибо неверное удовлетворение человеком своих потребностей заставляет последнего страдать. Именно «благодаря» страстям свет Божественной любви не может во всей мере воссиять в человеке. Ввиду этого **борьба со страстями** становится главным содержанием жизни христианина.

В Своей Нагорной проповеди Господь наш Иисус Христос говорит следующее: **«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие небесное»** (Мф. 5; 3). Нищие духом – люди, увидевшие, что Дух Божий покинул их, а соответственно, всецело ищущие воли Божией и исполняющие ее. Без этого понимания не может быть и речи о борьбе с грехом и страстями. Из повседневной жизни нам известно, что врач не назначает лечение до тех пор, пока не поставлен диагноз. Только правильная духовная жизнь, правильная молитва способствуют тому, что человек обретает духовное зрение и способен увидеть поселившиеся в нем страсти и духовные немощи и, увидев их, не отчаяться, но испросить и принять благодатную помощь Божию. Через несколько стихов читаем в Евангелии следующее: **«Блаженны чистые**

сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5; 8). Собственно говоря, это и есть «формула» христианского бесстрастия. Св. Феодор Едесский очень точно говорит: **бесстрастная душа не допускает даже тайного согласия на грех и совершенно не допускает исхождения из сердца страстных помышлений**^[4]. По мысли прп. Максима Исповедника подлинным идеалом христианской жизни является **«совершенное бесстрастие»** (*ἀπάθεια*), **которым удаляется любое страстное и лишенное света помышление духа**^[5]. Обратим наше внимание, что прп. Максим использует термин «помышление». Напомним, языческое «бесстрастие» есть вполне искусственное глубокое подавление эмоций и чувственности, но в стоическом понимании достижения «бесстрастия» нет даже и мысли о борьбе с теми реалиями, которые в христианской аскетике именуются «грехом» и «страстями» – с темными **помышлениями** духа.

В христианском понимании искоренение страстей – это не искусственное подавление эмоций (ставящееся самоцелью), а длительный целенаправленный разумный процесс, духовная работа – молитва, требующая определенных внешних условий (тишины, умеренности в общении, пище и сне), но к ним не сводящаяся и не имеющая оные в качестве некоей цели. Процесс борьбы со страстями обязан иметь очень точные ориентиры – разумный поход и опытное руководство, ибо **победа над страстями происходит не прежде, чем человек увидит их в себе**, а увидев – возненавидит.

Выше было сказано, что с точки зрения христианской аскетики в высшей степени необходимо **реальное видение своих страстей**, точнее сказать – **ясное осознание того, что эти греховные зависимости и наклонности присутствуют в человеке**. В сочинениях святых отцов (прп. Максима Исповедника в частности) встречается чрезвычайно важная мысль о том, что человек в иных случаях, как кажется, освобождается от страстей, однако не по причине того, что они по-настоящему **искоренены**, а потому что они **покорены, поглощены «главной» и самой страшной страстью – гордыней**. Такое состояние в рамках аскетического богословия именуется «прелестью». Слово «*прелесть*» (соединение приставки «*пре-*» (*пере-*) с корнем «*-лесть*») позаимствовано древнерусским языком из староболгарского церковного языка. В том языке «*лесть*» (ложь) всегда означало «*коварный обман*», в частности, «*обман и соблазн дьявольский*». Приставка «*пре-*» (*пере-*) имела усилительное значение.

Другими словами, прелесть – это обаяние, очарование человека самим собой, «опьянение» своей собственной «праведностью» и даже «святостью». Однако в Священном Писании есть такие слова **«Само небо не чисто пред Богом»** (Иов. 15; 15) и пред лицом Всесвятого Бога любая человеческая «праведность» и «святость» есть... несовершенство и даже убожество. И чем большей святости достигает христианский подвижник,

тем он становится ближе к Свету Истины и при этом Свете все более отчетливо «высвечиваются» все «темные уголки» его души, все «грязные пятна» его сердца, вся совокупность его нравственной нечистоты и духовного несовершенства. Такое состояние в христианской аскетике именуется **смирением**. Именно смирение, или смиренномудрие, является антонимом прелести, только смирение способно защитить от этого дьявольского самообольщения, от этого духа превозношения, завышенной самооценки. Только осознание своей неминуемой духовной гибели вызывает к жизни искреннее обращение, настоящую молитву к Спасителю. И Христос спасает от смерти! Именно в этом заключено все христианство и к этому направлена вся христианская аскеза – «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2; 20).

Прелесть (гордыня, опьянение собственной «праведностью») есть состояние, **прямо противоположное** спасительному состоянию смирения (духовной трезвости), и по этой причине **нахождение в оном губительном состоянии есть величайший обман** – самообман, прелесть! Совсем не случайно гордыню именуют сатанинским грехом. Во-первых, потому что некогда в мире метафизическом именно по причине чрезвычайной гордости (чувства тотальной самодостаточности) «помазанный херувим» (Иез. 28; 14) стал *духом злобы, мироправителем тьмы* (см. Еф. 6; 12) – сатаной. Во-вторых, только нераскаянная гордыня недоступна Божественной любви и прощению. Христианский Бог есть любовь (1Ин. 4; 16), «Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный... прощающий вину, и преступление, и грех» (Исх. 34; 6-7). Господь с великой радостью и любовью готов простить человеку любой грех, но к подлинному совершению этого благого действия необходимы определенные нравственные изменения внутри самого человека. Другими словами, необходима метάνοα – с др.-греч. «перемена ума», «перемена мысли», «переосмысление», «сожаление» (о совершившемся), «раскаяние».

Однако человек, находящийся в состоянии прелести (обуреваемый гордыней) не способен покаяться по существу, ибо он не видит, в чем ему каяться, он опьянен собственной «праведностью», он чрезвычайно доволен самим собой (хотя внешне он может этого не показывать, но, напротив, «играть в грешника», «смирениничать»). Именно с этим связаны столь жесткие обличительные слова Господа нашего Иисуса Христа в адрес книжников и фарисеев, именно поэтому Господь «*пришел призвать не праведников (людей, мнящих себя праведниками – А. С.), но грешников к покаянию*» (Мк. 2; 14-17).

В связи с этим следует отметить, что «**гордыня**» (**мнение человека о себе как о праведнике**) только в христианстве рассматривается как особое греховное состояние, как сатанинская страсть, как **родоначальница и хозяйка всех прочих страстей и пороков**. В иных религиях или философских системах гордыня очень часто понимается как синоним тщеславия. Однако

из всего вышесказанного мы можем заключить, что это далеко не так. Тщеславие есть стремление к земной славе, и выявляется таковая страсть в человеке достаточно просто: хвастовство, погоня за признанием и наградами, самодовольство, негативная реакция на критику, желание учить и вести за собой других свидетельствуют о наличии в человеке данной страсти. Однако гордыня «выше» всех этих чисто человеческих переживаний и эмоций, и «мать всех страстей» (так называют гордыню святые отцы) способна поглотить все прочие страсти.

Человек, упивающийся своей «правотой» и наслаждающийся собственной «праведностью», способен подавить все эмоции и «спокойно», **стоически** переносить любые поношения, осуждения и даже проклятия в его адрес. Более того, человек, одержимый гордыней (именно по причине одержания ею), может иметь устремление отрешиться от всякой земной славы. Святые отцы говорят, что подобное **состояние прелести** (для неопытного взгляда) внешне очень трудно отличить от состояния подлинной христианской праведности – святости. И причина проста – гордый человек подавил в себе тщеславие, а ведь именно оно очень ярко демонстрирует для внешнего взгляда фактор страстности человека. В связи с этим свт. Игнатий Брянчанинов передает слова прп. Нила Сорского, который пишет: «*Не малый подвиг, сказали они (святые отцы – А. С.) найти непрелестного учителя*»^[6].

Ничего подобного языческая (и нехристианская) аскетика не знает, она вся живет идеалом стоического бесстрастия. Вся духовная жизнь вне христианства сводится именно к тому, чтобы увидеть себя праведником, то есть исполнить все надлежащие (в данной религиозной или аскетической системе) предписания или заповеди. Это относится и к стоической традиции Древней Греции, и к практикам индийских аскетов-йогов. И только христианство утверждает, что само исполнение заповедей **по существу** невозможно без благодатной помощи Божией, которая в свою очередь немислима без обращения к Богу человека, который видит свои духовные немощи (духовную нищету) и в осознании своей духовной болезненности вызывает: «**Боже, милостив буди мне, грешнику**» (Лк. 18; 13).

Диакон Артемий Сильвестров

^[1] Морозов Г.В. Ромасенко В.А. Нервные и психические болезни. М. Медицина, 1987. С. 301

^[2] Максим Исповедник, прп. Вопросы к Фалассию. 58 // Патристика. Труды отцов Церкви и патрологические исследования. Нижний Новгород. 2007. С. 53-54.

^[3] Максим Исповедник, прп. Главы о любви. 16 // Максим Исповедник, преподобный. Творения. Кн. 1. М. 1993. С. 109.

^[4] цит. по <https://azbyka.ru/besstrastie>

^[5] Максим Исповедник, прп. Мистагогия // Максим Исповедник, преподобный. Творения. Кн. 1. С. 179-180.

^[6] Игнатий Брянчанинов, свт. «О жителстве по совету», «О прелести...» – http://www.librarium.orthodoxy.ru/ignatiy/i_06.htm

«Кто отлучит нас от любви Божией?» (Рим. 8; 35)

Однажды американский парень по имени Марк, живущий в Сиэтле, заметил на улице здание необычной архитектуры. Его шпили были увенчаны куполами странной луковичной формы. На фасаде он прочитал, что это Православная церковь, о которой он раньше ничего не слышал. Из любопытства он зашёл внутрь и оказался на службе. Внутреннее убранство храма поразило его своей необычностью. Все пространство посредине было пустым – столь привычные «католические» скамейки отсутствовали. Молящихся в храме он вообще не заметил – может быть, там и было несколько человек, но они не запечатлелись в его памяти. Невидимый хор (очевидно, он размещался наверху) пел странные, совершенно неземные мелодии. Прошёл бородатый священнослужитель в странной парчовой накидке, кадя весь храм по окружности. Но, несмотря на эту

пустоту, Марк явно ощутил здесь Божественное присутствие. Так он и стоял, не зная, где находится – на небе или на земле, как вдруг увидел древнюю старушку. Тяжело опираясь на свою палочку, она зашла в храм и направилась к иконам. Поцеловав ту, что была помещена на центральном аналое, старушка стала прикладываться к образам, висевшим на стенах храма. Видно было, что ходить ей трудно, но она продолжала свой многосложный паломнический путь. Обойдя все иконы, старушка направилась прямо к Марку, одиноко стоявшему посреди пустого храма. Когда она подошла вплотную к молодому человеку, тот широко улыбнулся ей и хотел было поздороваться, но она довольно ощутимо ударила его своей клюкой по ногам и сказала с резким русским акцентом: «Это моё место!»

(Из книги А.Л. Дворкина «Моя Америка»).

Такова история, случившаяся уже более 30 лет назад в далёкой Америке. К счастью, она закончилась благополучно, так как тот самый Марк уже через два года после своего знакомства с Православием принял Крещение, а ещё через какое-то время стал священнослужителем. Но, к сожалению, не все похожие случаи имеют подобный конец. Мне самому доводилось неоднократно слышать такие истории из первых уст, но только без американского «happy end'a». Может быть, друзья, и среди вас есть те, кто, столкнувшись с неприветливостью со стороны церковнослужителей, в частности – пресловутых бабушек, не переступил в итоге порог храма, приобретя на пути к Богу ещё одно, столь труднопреодолимое, препятствие.

Друзья! Отставив все обиды, скажите честно: может ли БАБУШКА, которая, например, моет в храме пол, стать препятствием на пути к БОГУ?..

На этом вопросе, в котором так очевиден ответ, вполне можно было бы заканчивать эту тему. Человек и Бог – это несопоставимые величины. Это всё равно что споткнуться о коч-

ку и, упав, сказать: «Я не хочу больше жить на этой планете». Но, с вашего позволения, давайте попробуем хоть немного разобраться, почему всё-таки это происходит.

1) Мне кажется, что так бывает из-за того, что у проходящего человека есть неправильное представление о Церкви – как об обществе святых

и шестов грешников. Но только, в отличие от других сообществ, грешников, призванных к покаянию, о чём и говорит Христос: «Я пришёл призвать не праведников (каковых в общем-то, и нету – прим. авт.), но грешников к покаянию» (Мф.9; 13). И, к сожалению, не все даже в Церкви по каким-либо причинам могут следовать этому призыву. Вы и сами со временем увидите, что в духовной жизни ты всё больше и больше считаешь себя грешным, постоянно открываешь в себе новые грани греха, которых раньше не видел и, соответственно, не каялся в этом, думая, что всё в порядке.

2) Мне кажется, что это бывает также из-за неправильного представления о Боге: «Ведь если Бог благ, то всё у меня будет хорошо, Он будет мне помогать». А тут тебе сразу удар под дых или, точнее говоря, пощёчина, которую дают, чтобы привести человека в чувство. Бог не обязан выполнять все наши хотелки, да и Сам быть таким, каким нам вздумалось Его представлять – такой безотказной небесной бабушкой, которая накормит до отвала и будет баловать. Бог допускает слу-

людей. А когда он видит обратное, то вместе с разочарованием его сознание захватывают мысли: «Всё это внешнее, сплошное лицемерие», «Лучше быть хорошим человеком, но неверующим, чем таким верующим», «Разве это христианство?», «Бога надо искать в душе, а не в церкви» и т.п. Но ведь в том-то и дело, что Церковь – это об-

читься скорбям и искушениям, чтобы мы через них утвердились на избранном пути и заглянули в себя. И лишь перешагнув через свои личные амбиции и гордыню, можно по-настоящему обрести Бога. Это, конечно, не значит, что каждый раз ты в храме будешь унижаем. Но коли уж это случилось, то заметь в себе это главное препятствие на пути к Цели – гордыню. Другими словами, чтобы научиться идти прямо и осознанно, не глядя по сторонам, придётся хотя бы раз удариться носом о стену и понять, что мне нужен именно Бог, а не душевный комфорт и внимание (если оно основано на самолюбии) к моей персоне.

3) Мне кажется, что так бывает и из-за неправильного представления о себе, своей душе. Главное, с чего начинается духовный путь, – это покаяние, то есть осознание и переживание своего несовершенства перед Богом, сокрушение о своих греховных болез-

нях, желание благодати Божией, исцеляющей и утешающей. Если нет этого, ведь «я – хороший человек, никого не убивал, не воровал, кому-то помогал», то разве нужен настоящий Бог? «Бог для нас – Бог во спасение», – поёт пророк Давид (Пс. 67; 21). А хорошего человека от чего спасать? От болезней, конечно, ещё от врагов, возможно, от соседей, от неприятностей, в том числе от порчи и сглаза. А как же от своих грехов, от себя самого?

В общем, я не хочу оправдывать людей из церковной ограды, которые вольно или невольно оттолкнули кого-нибудь через свою грубость или неприветливость. Но я хочу сказать отвергнутым: друзья! Представьте, что песчинка заслоняет нам гору. Это возможно только в одном случае – если мы сами не больше этой песчинки! И нужно выйти из своего маленького мирка и увидеть, что мир духовный гораздо шире, необъятней, и в нём могут

действовать другие законы. Согласно этим законам, способность смириться и обуздать своё самолюбие становится важным условием для того, чтобы увидеть любовь Божию и Промысл Его. Тогда и Бога мы найдём, если всё земное и по сути – мелочное, что препятствует на пути к Нему, сумеем обесценить в Его пользу.

Итак, «кто же отлучит нас от любви Божией? скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч?» (Рим. 8; 35). Слово ап. Павлу: «Всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8; 37-39). Да будет так!

Иерей Андрей Тупиченко

ТЕ, КТО РЯДОМ

Церковь – это священники. Так кажется многим, и с этим нечего спорить. Священника не просто виднее всех, и он не просто главный. Без него попросту не будет служб и Таинств, то есть не будет самой Церкви. В этом смысле священник главный. Но вокруг него и рядом с ним есть еще просфорники, пономари, звонари, сторожа, свечницы, певцы и чтецы. И это еще не весь список. Эти люди – все вместе и каждый по отдельности – тоже очень важны. От их веры, от их нрава и поведения очень зависит общий климат на приходе. Среди них могут прятаться от мирского взора и славы человеческой подлинные праведники и молитвенники. Нередко из их числа выдвигаются истинные защитники веры, как это было в годы советской власти. Посмотрим на них, хотя бы некоторых, внимательно. Попробуем нарисовать идеальный портрет этих смиренных и не всегда заметных, но необходимых служителей Церкви.

Свечницы. Их роль больше, чем роль гардеробщицы в театре. Они должны быть терпеливы к людям, снисходительны к их возможной докучливости, особенно при праздничном многолюдстве. Они должны всей душой любить храм как Дом Божий, а не как привычное место своей работы. Одним ухом слушая покупателя свеч или заказчика молебна, другим ухом им хорошо бы слышать богослужение. Им нельзя быть собирательницами и переносчицами сплетен. Взгляд их и весь вид их должен быть добр и прост. Ведь именно этого подсознательно ищут и ждут люди от Церкви – простоты и доброты.

Пономари. Эти счастливые люди имеют такие привилегии, какие многим и не снились. Пономарь раньше всех приходит в храм и позже всех уходит. Ему дано, зажигая лампы, молиться в храме первому. И ему же

дано в темноте угасшего дня, только при свете редких свеч приносить в опустевшем храме Богу свои сокрошенные прошения и внимательные молитвы. Пономарь должен быть молитвенником. Тогда алтарь будет любим им, а следовательно – чист, ухожен. Пономарь тем более должен быть молитвенником, что на службе он вечно в движении. То успеть, то сделать, то приготовить. Но при этом нужно держать в голове строй службы, ничего не забыть и ходить перед Богом на святом месте со страхом и вниманием. Пономарь по определению великий человек. Исполнительный, пунктуальный, аккуратный и умеющий молиться, таким его хочется видеть всегда.

Певцы. Это люди, несущие ангельское послушание, служащие Богу голосом. Мы не можем служить под звуки магнитофонной ленты с записью службы. А почему? Пото-

му, что нам нужен не только голый звук, но и вера поющего. Нам нужны звуки осмысленные и осоленные верой, а не производимые механически. Клиросный певец должен быть внимателен. Более того – умен, не в смысле математическом или житейско-практическом (что тоже не помешает), а в смысле отношения к службе. Каждое слово, каждую ноту, легшую на слово, нужно пропустить через себя. И если служение словесное, то и самые большие грехи тоже словесные. Болтовня, пересуды, отвлечение от службы – грехи поющих. Если от них избавиться, храм будет полон умной молитвой так, как море полно водою. И да будет так.

Еще есть **чтец**. Он может совпадать с кем-то из певцов или пономарей, но может быть и отдельной фигурой. Это человек, из которого может со временем вырасти Иоанн Златоуст. Ведь святитель в свое время был чтецом и ненасытимо упражнялся в чтении Божественных книг. Со временем, при цепкой памяти и горячем сердце, святитель отдал Церкви все, чем ранее питался сам. Отдал с большими процентами. Чтец должен любить Слово Божие, должен читать его не самому себе, но церковному собранию, и читать так, чтобы каждое слово звучало и звенело, не зажевывалось и не съедалось.

Продлим далее по аналогии свое возвышенное представление обо всех церковных служителях. Вот они дисциплинированы, исполнительны, дышат молитвой и любовью к святому месту, на котором проживают большую часть своей жизни. Они деятельны и самостоятельны, но вместе с тем послушны и не горды. Они не склочны и не спесивы, не сплетники, не лентяи. Они рабы Божии. Скажите, это мечта или возможная реальность? Ей-Богу, это возможная реальность. И тогда Церковь при такой реальности повсюду сильна, повсюду жива, повсюду богата добрыми плодами. Она не культурный довесок и не деталь городского или сельского пейзажа. Она – Невеста Христова, «блистающая, как заря, прекрасная как Луна, светлая как Солнце, грозная, как полки со знаменами» (П. Песн. 6; 10).

Нормальное не должно быть редкостью. И то, что мы называли (нарисовали словом), не есть что-то выходящее из ряда вон. Это норма, имеющая право и долженствующая встречаться нам, если и не всегда, то часто. Дай Бог, чтоб так и было, а иначе не было.

Протоиерей Андрей Ткачев

В РОССИИ «ВОСКРЕСЛА» ЗАБЫТАЯ СЕКТА

Обращаем внимание наших граждан, что в последнее время почтовые ящики во многих районах Новосибирска завалены данными «брошюрками».

Предлагаем вашему вниманию краткую информацию, которую сообщал Агентству национальных новостей в 2007 году руководитель Тульского отделения центра религиозных исследований Алексей Ярасов.

Последователи некогда забытого учения так называемых «еговистов» дали о себе знать в Тульской области. Массовыми тиражами они распространяют брошюры, актуальные для девятнадцатого столетия. Именно тогда эту секту создал отставной штабс-капитан Николай Ильин.

«В июне этого года туляки в своих почтовых ящиках обнаружили малоформатные брошюры «Ура и Аллилуйя Богу-Богам Егове»», – заявил Агентству национальных новостей руководитель Тульского отделения центра религиозных исследований Алексей Ярасов.

Он напомнил, что еговистов не надо путать с американской сектой иеговистов. Секта еговистов появилась в девятнадцатом веке «трудами» отставного штабс-капитана артиллерии Ильина Николая Созонтовича, называвшего себя незаконнорожденным сыном шведского генерала и про-

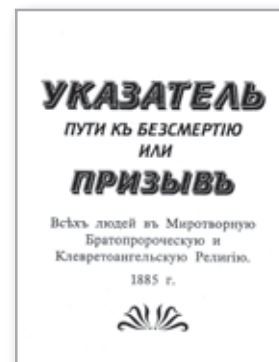
стой польки. Занятия мистицизмом и чтение соответствующей литературы привели Ильина к идее объединения всех религий. Чем он, выйдя в отставку, и начал ревностно заниматься. Свою религиозную систему он впоследствии назвал «новозаветным иудейством». Учение Ильин распространял посредством печатания многочисленных листовок и брошюр. Его сторонниками становились как простые крестьяне, так и довольно состоятельные купцы, жертвовавшие немалые средства на публикацию трудов Ильина.

Известный русский исследователь сектантства, профессор, протоиерей Т.И. Буткевич писал о трудах Ильина следующее: «Все брошюры написаны языком крайне грубым и вульгарным, полны богохульства, самого оскорбительного для религиозного чувства... почти в каждой строке употребляются такие выражения, которые для печати

не удобны... Ильин не считается ни с религиозным, ни с нравственным чувством своих читателей. Самые непримиримые противоречия в суждениях об одном и том же предмете – явление обычное. Нам кажется, что профессор Н.И. Ивановский весьма удачно охарактеризовал брошюры Ильина, назвав их бредом расстроенного воображения. Но серьезно и важно то, прибавляет он, что и такое учение находит себе последователей...»

По словам Алексея Ярасова, данные высказывания небезосновательны. Дважды Ильин был признан медицинской комиссией психически нездоровым человеком.

«Последователей христианских религий еговисты именуют сатанистами, – подчеркнул эксперт. – Они не строят молельных домов, соби-

раются группами по субботам для отправления определенного рода обрядов, дошедших из позапрошлого века. Посторонних на свои собрания, как правило, не допускают. Заинтересовавшегося их учением человека они сначала приглашают на беседу, и только после посвящения в еговисты его допускают до общих собраний. Основной целью своей деятельности еговисты счи-

тают печатание и распространение брошюр Ильина».

Алексей Ярасов отметил, что содержание и главная идея данных брошюр трудно поддаются пониманию. Изначально они были написаны в девятнадцатом столетии, и содержат материалы, актуальные лишь для того периода времени. Современные еговисты не посчитали нужным приспособить их к современной действительности.

«В настоящее время в европейской части России еговистов немного. Больше их в Сибири, Украине и Средней Азии. Быстрого роста последователей учения Ильина не будет. Тем не менее, данная секта находит своих последователей, что в совокупности с деятельностью многих других сект не способствует прочному межрелигиозному миру в России», — заключает эксперт.

ВОРОВСТВО НА ВСЕХ УРОВНЯХ

От мелкого до метафизического

Вы думали, что воровство – это когда хитрые злодеи расчетливо умыкают у других людей что-то дорогое и нужное? Вы думали, что воровство – это всегда попытка добыть то, чего не хватает для полного счастья? Придется вас разочаровать. Этот грех гораздо изощренней. Иногда ему вообще не нужно ничего чужого. Потому что главная его добыча – вы сами.

Дядя Коля в стране электродов

Как действует воровство на душу человека, я впервые ощутил лет в тринадцать. Вернее сказать, ощутил я это гораздо позже, спустя многие годы. Тогда, в детстве, как раз наоборот – никаких чувств и переживаний не было. Был просто факт, который я до сих пор пытаюсь осмыслить и никак не могу сделать это в полной мере.

Был у меня друг Генка по прозвищу Морячок. Его семья жила в рабочем общежитии, где, как в песне поется, «на тридцать восемь комнаток всего одна уборная», да и та во дворе. А вот общая кладовка была в помещении. Такой маленький закуток в коридоре, сплошь состоявший из стальных шкафов, на которых висели большие навесные замки. Однажды мы вместе с Генкиным папой пошли туда за какой-то железкой для велосипеда. Папа снял замок и открыл дверь. Его шкаф почти весь был забит электродами для сварки. Пачки в заводской упаковке лежали на полках стройными рядами, словно в магазине или на складе.

Я спросил:

– Дядь Коля, ты сварщик?

Морячков папа удивленно посмотрел на меня:

– Я? Да ну, была охота глаза жечь. Это ж вредная работа. Не, я – водителем на погрузчике.

– А зачем тебе столько электродов?

– Как зачем? Я же в сварочном цехе работаю.

– Ну.

– Вот тебе и «ну». Что я еще могу оттуда вынести, кроме электродов?

– Ты их продаешь, да?

Дядя Коля радостно засмеялся:

– Ты, Сань, совсем бестолковый.

Кто ж их у меня купит, когда полгорода на заводе работает? Кому надо будет – притащат сами, забесплатно. Да и чего ими варить-то, электродами этими?

Больше я его ни о чем не спрашивал.

Вообще, девиз «тащи с работы каждый гвоздь – ты здесь хозяин, а не гость» был тогда для множества людей негласной нормой. Никто особо не задумывался – зачем. Просто тащили и складывали дома. Авось пригодится.

Это было воровство, как сказал бы Пушкин, бессмысленное и беспощадное. Когда человек крадет уже не из какой-либо корысти, а вообще непонятно ради чего. Спроси – зачем, он и ответить толком не сможет. Писатель Сергей Довлатов вспоминал, как один его интеллигентный знакомый украл на работе ведро цементного раствора. В дороге раствор, естественно, схватился и затвердел. Похититель выбросил окаменевшую глыбу неподалеку от собственного дома. Другой его знакомый украл огнетушитель. Третий – пюпитр из клуба самодеятельности. Никому из них эти вещи были не нужны. Довлатов считал, что такое бесцельное воровство носит метафизический характер.

И я полностью с ним согласен в этом определении.

Мне самому в студенческие годы довелось украсть разлапистый кактус из кабинета секретаря парткома. А мой сосед по комнате однажды притащил в общежитие огромные часы, которые он зачем-то снял со столба на улице. Был во всем этом какой-то кураж, который будо-

ражил кровь, делал жизнь острой и непредсказуемой. Можно было бы счесть это лишь игрой, обычным озорством плохо воспитанной молодежи, если бы не одно обстоятельство: когда мы пришли в Церковь, все подобные «игры» тут же прекратились. Заповедь «не укради» отсекала их от нашей жизни раз и навсегда. А когда какие-то иррациональные действия прекращаются через исполнение Божьей заповеди, это верный признак того, что метафизика за ними стояла очень темная. И что скрывался в этой озорной темноте тот, кто еще в Эдемском саду учил людей не верить Богу и предлагал им разнообразить свою жизнь через вкушение запретного плода.

Злоключения Винни-Пуха

С Генкой Морячком мы вместе ходили на занятия в радиокружок. Паяли несложные схемы, рисовали в тетрадках устройство радиоламп и транзисторов. Ну и подворовывали детали по мелочи. Благо их там было навалом в буквальном смысле слова. Конденсаторы, резисторы, диоды и прочее полезное радиобарахло содержалось в больших ящиках без всякого учета. Если для схемы нужна была какая-то деталь, мы отыскивали ее в этих залежах, словно старатели на золотом прииске. А заодно прихватывали пару-тройку ненужных – домой, про запас.

Вот там, в радиокружке, и произошел случай, о котором я буду помнить, наверное, до конца жизни. Руководителем у нас был полный лысоватый мужчина по прозвищу Винни-Пух. Пока мы дымили паяльниками над каким-нибудь приемником или цветомузыкальной приставкой к магнитофону, Винни-Пух не спеша занимался своими взрослыми делами. Он работал в местном РОВД, налаживал там системы сигнализации во вневедомственной охране. И иногда приносил на занятия разные устройства, которые нуждались в ремонте.

В тот злополучный день он разбирал какой-то хитрый электроящик, напичканный одинаковыми съемными платами размером с два спичечных коробка. Видимо, чтобы не перепутать их порядок, Винни-Пух вынимал платы из устройства и сразу же аккуратным рядком раскладывал на первом ученическом столе. Думаю, это были прообразы будущих чипов.

Платы, словно диковинные жуки, сверкали черным лаком транзисто-

ров. Я улучил момент, взял крайнюю в ряду и незаметным движением опустил ее за голенище сапога.

Пропажу Винни-Пух обнаружил уже после нашего ухода, когда стал устанавливать платы на место. Через пару дней мы пришли на очередное занятие, и я впервые увидел, как выглядит настоящее человеческое отчаяние. Винни Пух даже не просил отдать ему пропавшую плату. Он умолял нас об этом.

– Ребята... Ну пожалуйста... Я никого не буду наказывать, обещаю. Я... Я... Любые детали вам дам взамен, какие скажете. Хотите – магнитофон подарю тому, кто это сделал. Никому не скажу. Только верните!

Видно было, что приперло мужика всерьез. Купить такую же плату было негде, самому повторить заводскую сборку не получилось бы. А без пропавшей детали милицейское устройство работать отказывалось.

Я смотрел, как страдает и унижается взрослый человек, который не сделал мне ничего дурного. Хорошо помню, что в сердце не было даже малейшего сочувствия. Я просто сидел, смотрел на него, и мне было все равно. Что это за окаменение души, откуда взялась такая безжалостность в тринадцатилетнем пацане, никакими рациональными аргументами объяснить невозможно. Думаю, это была настоящая одержимость духом воровства, убивающим в человеке любое сочувствие к обкраденному.

Нет, понятно, что признаться в краже было делом опасным. Но ведь тайком-то подкинуть плату в какой-нибудь ящик с деталями я бы смог без всяких проблем. А вот поди ж ты, даже мысли такой не возникло тогда.

И валялась потом эта плата у меня дома много-много лет без всякого применения. Пока не потерялась во время очередного переезда. Вспоминать об этом случае я начал только после тридцати. И чем старше становился, тем печальней были эти воспоминания. Видимо, с возрастом я смог мысленно поставить себя на место несчастного Винни-Пуха.

К слову говоря, своей воровской радиодобычей я в тот же день похвастался перед Генкой Морячком. Друг полностью одобрил мой поступок. Спустя несколько лет он сядет в тюрьму за кражу бинокля в яхт-клубе. Потом будут еще три судимости за такие же нелепые преступления. В последний раз Морячка посадили за то, что он снял аккумулятор со сломанного автокрана, стоявшего на обочине. Ему тогда было уже под сорок.

У нашей мамы длинные руки

Возможно, кто-то сейчас подумает, что бессмысленное и беспощадное воровство подобного рода

было свойственно лишь советским людям. Но увы... Знакомая рассказывала, как во время недавнего московского урагана на их машину упало дерево, смяло крышу и разбило заднее стекло. Пока они, услышав вой «сигналки», спускались с шестого этажа, какая-то проходящая мимо женщина с двумя маленькими детьми вытащила через

разбитое окно большого плюшевого медведя, валявшегося сзади за спинками сидений. Вытащила и отдала своим детям. Соседка видела это в окно, рассказала потом хозяевам. Вот представьте себе только – ураган вокруг деревьев валит, у тебя – двое мелких рядом, а ты на глазах у них лезешь в чужую машину за копеечной игрушкой. Пока хозяева не пришли.

Думаю, это будет похлеще, чем довлатовский цемент, дяди Колины электроды и мой кактус вместе взятые. И никакие объяснения тут уже ничего не объяснят. Не о чем тут говорить. Не про слова это уже.

Наверное, потому и дал нам Господь «не укради» именно как заповедь, как железное нерушимое правило, которое не подлежит обсуждению. Хочешь быть Божьим – исполняй. Не исполняешь – озоруй дальше с неведомыми до поры обитателями метафизической тьмы.

Все заповеди по сути лишь очерчивают границы нашей человечности, за которыми кончается уподобление Богу и начинается уподобление дьяволу. Заповеди охраняют в человеческой душе пространство, на котором способна расцвести наша любовь к Богу и к другим людям. Нарушишь хотя бы одну из них – и сразу же на этот залитый солнцем луг хлынет ледяное сатанинское безразличие, вымораживая все живое и превращая тебя в бессердечное существо. Способное, к примеру, равнодушно наблюдать за страданиями бедолаги, у которого ты только что украл абсолютно ненужную тебе вещь.

Александр Ткаченко

На работе я не только говорю, но еще рычу, пыхчу и подвываю

Нужна ли психологическая помощь ребенку с глубокой задержкой развития? Психолог Евгения Яковлева убеждена, что нужна, и убедительно показывает это на личном опыте.

Странная профессия

Я прихожу в уютную ординаторскую. Переодеваюсь в удобную, не стесняющую движений одежду и настраиваюсь на новый рабочий день. Еще несколько минут, и я отправлюсь в нашу группу, где живут 14 детей с множественными нарушениями развития. У каждого из них несколько тяжелейших диагнозов, среди которых – умственная отсталость как следствие серьезных поражений головного мозга в раннем возрасте. Не знаю, ждут ли меня дети, но я каждой встречи с ними жду с радостью и трепетом. Я – психолог проекта поддержки особых детей «Дети.рго» на базе государственного центра «Кунцевский».

Наверное, со стороны моя работа выглядит очень странно. Ведь в представлении большинства людей психолог – это человек, который проводит индивидуальные сессии, беседуя с клиентом и помогая ему решить какие-то личностные проблемы. В нашей группе практически никто из детей не говорит, так что психо-

терапевтические разговоры с ними невозможны, равно как и многие игры, доступные обычным малышам. Но все-таки основная часть моей работы – это именно индивидуальные встречи.

Фото: Анна Гальперина

В час икс, согласно расписанию, я забираю из группы одного из детей, и мы идем заниматься. Точнее, едем. Ходит у нас только одна шустрая девочка Кристина, а остальные нуждаются в специальных колясках.

Иногда я беру с собой игрушки, иногда вообще ничего не беру, потому что не всем нашим детям есть дело до каких-то предметов. Следующие сорок минут мы проведем с ребенком один на один. И это будет настоящая психологическая сессия.

Голод по детству

Когда мы в нашем проекте проводим диагностику детей, часто обнаруживается, что навыки, которые освоили наши 8-ми, 10-ти и даже 16-летние ребята, не в полной мере соответствуют даже первому году жизни. И мои задачи как психолога относятся именно к этому возрасту.

У большинства детей из нашей группы огромный опыт одиночества, в раннем детстве им довелось много лежать в больницах, некоторые пережили по несколько тяжелейших операций. Хотя в их жизни за ними ухаживало множество взрослых, рядом с ними не было мамы и папы, которые помогли бы им пережить ужас их болезни, разделили с ними их боль и были бы для них утешением. В результате, причиной задержки развития детей явились не только полученные в раннем детстве травмы, но и отсутствие теплых и любящих близких.

В мире научной психологии давно известно, что для развития детей крайне важна та среда, в которой они находятся, а формирует ее самый близкий для них человек. Именно поэтому в проекте «Дети.рго» особое внимание уделяется тому, чтобы у каждого ребенка был свой личный взрослый – человек, который отдает свое внимание именно этому ребенку.

В дополнение к личным взрослым я должна стать тем человеком, который даст ребенку опыт глубокого и радостного эмоционального общения. Я должна быть тем, кто замечает малейший сигнал, поступающий от ребенка, кто отзывается на этот сигнал и дает обратную связь «я слышу тебя», «ты значим и ценен».

Для любящей мамы все это абсолютно естественно. Она слышит, как ребенок гулит – и подражает ему, замечает, что он плачет – и тут же к нему приходит, видит, как он радуется – и радуется вместе с ним. Я не мама, я всего лишь сотрудник центра, и наши встречи с каждым из детей слишком коротки, слишком редки, но, тем не менее, и они очень важны.

Сорок минут включенного присутствия в жизнь ребенка, сорок минут, в течение которых я разделяю с ребенком его чувства – это немало, это может дать ребенку стимул выбраться из своего младенчества и постепенно начать взрослеть. Переживая опыт безопасности, удовольствия и легкости общения, мозг ребенка начинает работать в режиме обучения, исследуя новые возможности.

Если он пытается встать на коленки, я даю ему поддержку. Если он произносит какие-то звуки, я стараюсь

их повторять, чтобы ему захотелось произносить их снова. У нас в группе есть дети, которые настолько замкнулись и отгородились от мира, что не используют совсем никаких звуков. А звук – это замечательный способ себя проявить, поэтому я очень радуюсь, если ребенок начинает звучать, и сразу подхватываю.

Должно быть, это очень смешно выглядит. Взрослая тетя с высшим образованием сидит на полу и вслед за ребенком повторяет «мммму», «трррруууу», «кх-кх-кх». Да, я рычу, мычу, подвываю и издаю еще множество таких звуков, которые без тренировки так сразу не воспроизвести. Вплетаю эти звуки в какие-то совместные действия и движения, где это возможно – наполняю их смыслом. И это очень важная часть моей психологической работы. Ничего не поделаешь. Наши дети готовы разговаривать с нами именно таким образом. Если мы не примем их язык, диалог может просто не состояться.

Надо сказать, что сегодняшние достижения детей – итог усилий всей команды проекта. Ведь с ними работают и воспитатели, и самые разные специалисты. Дефектолог раскрывает для них мир разных ощущений и предметов, физический терапевт занимается развитием двигательных навыков, музыкальный терапевт приглашает в удивительный мир звуков.

Мне же как психологу важно понять, какая у ребенка зона ближайшего развития с точки зрения проявления себя, своих потребностей, и не просто работать с этим самой, а рассказать об этом воспитателям, может быть, подсказать им, как в данный момент им лучше действовать. Или поддержать тот способ, который они изобрели сами. Только так, общими усилиями, можно работать с нашими детьми.

Фото: Дмитрий Кашкин

Фото: Анна Гальперина

Гриша

Когда я познакомилась с Гришей, ему было 12 лет. Он не ходил, но активно ползал. Я хорошо помню, как мы начинали работать. Я принимала такую же позу, как и он, и вместе мы на руках и коленках перемещались по группе. Проползем несколько метров и останавливаемся. Потом еще. Потом Гриша натянет платок себе на голову и раскачивается из стороны в сторону. Или заберется на кровать и без усталости на ней прыгает, не обращая на меня никакого внимания. Вот так выглядели наши встречи.

Прошло несколько месяцев. Казалось бы, в поведении Гриши ничего не изменилось: он все так же ползал по полу и прыгал на кровати. И все-таки появилось нечто новое. В какой-то момент Гриша стал обращать внимание, ползу я с ним или нет, и без меня уже далеко не уползал! Прыгая на кровати, он время от времени начал останавливаться и ждать, когда я его обниму. А произнеся тот или иной звук, он теперь делает паузу, чтобы я его повторила, и улыбается.

А еще он стал «скандалить», когда мы завершаем какое-то радостное для него занятие. И вроде бы это негативный результат наших занятий. Но для меня это большая радость – ведь так Гриша сообщает о своих желаниях. Просто теперь наша задача – найти для него менее буйный способ выражать свои чувства.

Непростая оттепель

На самом деле, по мере того как ребята в общении с личными взрослыми «оттаивают», они нередко испытывают мир на прочность. Слишком долго они не видели в нем никакой радости. Правда ли, что после многих лет одиночества в их жизни вдруг появились люди, которым они небезразличны? Можно ли доверять этим людям? Или лучше не рисковать?

Выходя из своего кокона отчужденности, некоторые ребята (конечно, неосознанно) отчаянно проверяют, насколько они важны для своих воспитателей, насколько те готовы их принять. Дети могут становиться крайне непослушными, агрессивными, плохо управляемыми.

Если личные взрослые не выдержат этой проверки и откажутся работать с ребенком, они в очередной раз разрушат его доверие к миру. Поэтому в моей работе не менее важно поддержать самих воспитателей, помочь им справиться со своими эмоциями.

Впрочем, мне тоже устраивают проверки на прочность. И для меня это тоже бывает непросто. Я, как и любой человек, могу испытать злость, когда меня кусают, тянут за волосы или пытаются ударить. Но я не имею права выйти из себя или резко прервать общение с ребенком.

А вот если взрослый выдерживает жесткую эмоцию ребенка, если продолжает при этом оставаться рядом, включенный, переживающий свою злость и вместе с тем принимающий, то для ребенка это самый мощный стимул самому не испугаться своей боли или агрессии, встретиться с ней и потихоньку учиться с ней обходиться. Конечно, вспышки агрессии сразу не уходят, но благодаря спокойствию взрослого, который рядом, ребенок постепенно обретает способность самостоятельно с ними справляться.

Сева

Сева как раз тот мальчик, который умеет испытывать на прочность. Два года назад, когда проект «Дети.про» только начинался, это был абсолютно пассивный, ни в ком не заинтересованный 12-летний ребенок. Большую часть времени он проводил с полужакрытыми глазами, либо отвернувшись лицом к стене, либо раскачиваясь и подвывая.

Можно себе представить, как тяжело ему пришлось, если он решил уйти внутрь себя и совсем не контактировать с внешним миром. «Возвращение» Севы происходило очень постепенно и очень непросто. В какой-то момент он начал себя проявлять, причем так, что взрослым стало сложно с ним справляться. Он кусался, толкался, дрался. Для воспитателей это стало настоящей проблемой, и я должна была что-то предпринять.

Первым делом я постаралась поддержать самих воспитателей. Ну и, конечно же, нужно было помочь Севе

Фото: Павел Смертин

справиться с чувствами. На наших встречах с ним я старалась быть предельно внимательной и отражать все, что с ним происходило.

Сева не раз меня кусал и пинал, заметив, что я на минутку отвлеклась от него или просто чем-то недовольна.

Прошло полгода. Сева и сейчас по-прежнему очень ярко выражает свои чувства, но теперь это не только злость – он научился радоваться, грустить, обижаться и быть нежным. Постепенно в Севе проявляется вся палитра человеческих эмоций. Это стало возможным потому, что взрослые давали ему поддержку несмотря ни на какие «проверки» с его стороны.

Удивительно, что с каждым месяцем у Севы появляется все больше друзей. Среди наших сотрудников и добровольцев иногда даже возникает конкуренция за возможность покормить Севу или побыть с ним. Когда ребенок видит, что его слышат, он раскрывается и растет в буквальном смысле – за последний год Сева очень вытянулся, забасил и временами ведет себя как самый настоящий подросток.

Источник силы

Вообще, работать с особыми детьми – большая радость. Если задаться вопросом, как я восстанавливаю силы и где черпаю ресурсы, то самый первый ответ бу-

дет: мой источник вдохновения – в самих детях. И это правда.

Во-первых, у них все просто. Им грустно – они плачут, им радостно – они радуются, им что-то не нравится – они злятся. Ты всегда видишь, с чем ты имеешь дело, и это так здорово! Ребенок говорит тебе «уау-уау» – ты ему отвечаешь «уау-уау» и чувствуешь, что вы на одной волне. Наши дети не таскают в себе свои переживания неделями, месяцами, годами. Если разозлились, то через пять минут уже радуются. Обиделись – тут же прощают.

Бывает, конечно, очень трудно, иногда к концу дня ощущаешь огромную усталость. Но это усталость, наполненная смыслом.

Для меня наша группа детей с тяжелыми множественными нарушениями – самый настоящий островок спокойствия и мира душевного. Столько в них искренности и чистоты! Куда сложнее мы – взрослые и условно здоровые! В мире, где интеллект столь ценится, истинными сокровищами обладают те, кто живет с диагнозом «глубокая умственная отсталость». Если бы я хоть немного научилась той запредельной простоте, доброте и любви, которая есть у наших ребят, это было бы для меня самым большим подарком в моей работе.

Евгения ВЛАСОВА

СВЯТОЙ АФОН

Рассказ отца Бориса Левитана о посещении Святой Горы Афон

Афон! Побывать на Святой горе – мечта каждого христианина. А что может остановить православного в стремлении посетить удел Пресвятой Богородицы? Высокая занятость на работе? Нехватка денег? Болезнь?.. Ничто! Пресвятая Богородица устраним все препятствия, если вы горячо попросите Ее об исполнении своего желания. Это только кажется, что Гора где-то далеко-далеко. Да нет же, Афон – вот он, рядом. Вы готовы? Тогда помолимся...

I

Эта паломническая поездка была для меня особой. Совершенно особой! Началось с неожиданного звонка отца Владимира Боброва: «Едешь по святым местам Италии и Греции. Владыка благословил!» И даже времени собраться с мыслями не дал:

«Улетаешь через две недели!» Пути Господни неисповедимы...

Поездка предполагала посещение итальянского города Бари и главного города греческого острова Корфу Керкиры. В первом городе в католической базилике под престолом покоятся святыне мощи святого Николая, во втором, в

серебряном саркофаге, – мощи святого Спиридона. Все святые для нас, христиан, – родные. По духу. Но святые Николай и Спиридон для меня стоят в особом ряду. По благословению настоятеля в Александро-Невском храме раз в неделю я читаю акафисты Николаю и Спирidonу. Сначала прихожан на акафис-

стах было немного – 10-15 человек. Потом – 30-40... Через полгода на молитву святителям стали собираться по 100 и более человек! И когда на меня вдруг обрушилось такое известие – паломническая поездка! – у меня вырвалось: «Святители вызывают!» И радостно, и волнительно!

Милостью Божией я буду на Афоне второй раз. Первый раз я приехал на Святую Гору еще будучи алтарником, чтобы получить ответ на очень важный для меня вопрос, от решения которого зависел бы весь дальнейший ход моей жизни. Так случилось – пути Господни неисповедимы! – что этот вопрос я задал сразу двум известным афонским старцам – иеромонаху Феодору и архимандриту Ефрему, и оба (!) ответили на него одинаково.

Господи! Буди воля Твоя!

II

Я опушу наше паломничество к святителям Николаю и Спиридону, об этом как-нибудь в другой раз, и начну прямо с Афона...

Итак, накануне дня Усекновения главы Иоанна Предтечи с группой паломников мы прибыли в Уранополис. Позади остались Рим, Бари, Керкира, Метеоры... Уранополис называют вратами Святого Афона. Это последнее пристанище паломников, собирающихся посетить Афон. Поэтому обстановка здесь несколько волнительная: в ожидании скорой встречи со Святой Горой люди испытывают некоторое эмоциональное напряжение. Это что касается паломников. Но Уранополис – это еще и уютный курортный городок, с хорошими пляжами и прозрачной морской водой, с многочисленными тавернами, в которых подают вкусные блюда из морепродуктов и замечательное греческое вино. Паломники-мужчины едут со мной, а наши паломницы остаются в

городе, поскольку на Афоне, по завету Пресвятой Богородицы, женщин не допускают. Но чтобы курортная жизнь слишком их не увлекла, я строго-настрого запрещаю им причаститься в праздник Усекновения главы Иоанна Крестителя.

Говорят, что скорби и искушения – обязательные спутники христианина на его духовном пути – не оставляют его и в паломнических поездках. Я в этом убедился. Первое искушение – моим спутникам выдали диамонитирион – документ, разрешающий посещение монашеской республики, а мне – нет! Как так? «А вот так, – говорят. – У вас документ просрочен». Не может этого быть! «Да вот, убедитесь сами, у нас все записано». Сколько мне пришлось пережить за это мгновение, один Бог знает. И ладно, я не смогу поехать, но со мной же еще люди, которые никогда не были на Афоне – куда они пойдут, что с ними будет? Пресвятая Богородице, помоги! Но, к счастью, в конторе во всем разобрались, ошибку устранили и мне выдали, наконец, диамонитирион. Какое облегчение! Но, как оказалось, радоваться было рано.

Мы уже стояли у паромы, который должен был отвезти нас на Афон,

когда порыв ветра вырвал у меня из рук диамонитирион! Документ понесло к морю, да так быстро, что поймать его было уже невозможно! Всё!.. И тут произошло чудо. Описав в воздухе замысловатую дугу, документ вдруг коснулся земли, и в этот момент какой-то паломник, явно посланный мне Богом, ловко на него наступил. Я спасен! Снова спасен!

III

Но вот мы и на месте – в городке Карее, в паломническом центре в честь Иоанна Русского при Эсфигменском монастыре. Карей – это не просто монашеский городок, это административный центр Афона, его столица. В паломническом центре есть прекрасная благоустроенная гостиница с уютными номерами, роскошная трапезная, в которой кормят три раза в день. В общем, есть не только всё самое необходимое, но, на мой взгляд, даже больше, чем надо рядовому паломнику.

Навстречу выходит монах Иосиф. Он несет в центре нелегкое послушание: встречает-проводит гостей, устраивает их в гостиницу, ну и, конечно, дает всевозможные советы, чтобы оградить паломников от тех

трудностей, с которыми они вполне могут здесь, на Святой Горе, столкнуться. Я знаю отца Иосифа еще по прошлой поездке на Афон. Мне тогда нужно было встретиться с афонским старцем Феодором, чтобы узнать у него волю Божию обо мне грешном. Отец Иосиф – духовное чадо старца. Три раза я спрашивал отца Иосифа о старце, и каждый раз он только руками разводил: «Нет его! В отъезде!» И только за несколько часов до отъезда вдруг сказал: «Здесь старец, пошли!» Трудно описать мои ощущения. Но я понимал: сейчас решится моя судьба! Старец произвел на меня сильное впечатление, такой маленький, сухенький, с оливковой веточкой в руке. Прозорливец. Он задавал вопросы на английском, отец Иосиф переводил. «Что мне делать, отче?» – спросил я. Старец с улыбкой ответил мне, благословил. Из келии отца Феодора я вышел совершенно умиротворенный.

И вот мы снова встречаемся с отцом Иосифом. У меня уже есть конкретный план: не останавливаться в гостинице, а взять в паломническом центре машину и поехать сначала в один интересующий нас монастырь, в котором остаться на ночную службу, а утром, отдохнув и позавтракав, отправиться во второй монастырь,

затем точно таким же образом в третий. Такое паломничество казалось мне самым правильным и наиболее насыщенным. Но отец Иосиф, которому нужно во чтобы то ни стало сдать номера гостям, думает по-другому. «А если вас не примут в каком-нибудь монастыре? Такое случается часто! Смотрите, как много паломников к нам приезжает. Нет, вы рискуете остаться на улице! Поэтому мой вам совет: останавливайтесь в нашей гостинице. Утром будете на машине уезжать, а вечером возвращаться». Я пытаюсь настоять на своем, и тогда отец Иосиф выкладывает свой основной козырь: «Ну куда вам с дороги сейчас ехать? Располагайтесь в номере, примите душ, отдохните немного, а потом – к столуууу! У нас таааак вкусно готовят!» Он говорил так соблазнительно, растягивая слова... Я смотрю на своих паломников. Ну конечно! Глаза их покрылись поволокой, они начинают сглатывать слюну. С ними всё понятно. И чтобы сильно не расстраивать своих спутников, я принимаю решение остановиться у отца Иосифа. Тем более что действительно бывали случаи, когда из-за особого наплыва паломников в монастырях не оказывалось свободных мест. С нами тоже может такое произойти.

IV

Но богослужение никто не собирается отменять. В первую же ночь, после дневного паломничества на джипе отца Иосифа по местным монастырям, в которых мы приложились к афонским чудотворным иконам, идем в Эсфигменский монастырь. Первая для моих спутников ночная служба на Афоне, первое участие на Святой Горе.

На следующий день с нашим молодым гидом-грузином Владимиром едем в Дионисиев монастырь – Дионисиат, где находится чудотворная икона Божией Матери «Акафистная». У этой иконы есть и другие названия, например, «Мироточащая», но самое известное из них – «Похвала Пресвятой Богородицы». По монастырскому преданию, икону написал апостол и евангелист Лука. С этой иконой Патриарх Константинопольский обошел стены осажденного варварами города, в результате чего начался сильный шторм, который разбросал вражеские корабли по морю. Город был спасен! Именно перед этой чудотворной иконой был впервые совершен Акафист Пресвятой Богородицы.

Конечно же, мы не могли не посетить Иверон! В этом монастыре находится чудотворная икона Иверской Божией Матери. Когда мы были в храме, греки как раз читали перед иконой акафист Богородице. На греческом. Когда они закончили, мы сразу начали читать акафист Иверской Божией Матери на русском. Храм вот-вот закроют, но мы все равно (будь что будет!) читаем. Вскоре к нам подходят и настоятельно просят выйти из церкви. Ничего! Выходим и продолжаем читать акафист перед закрытыми дверями храма: «Радуйся, благая Вратарнице, двери райския верным отверзающая»...

В этот же день побывали у старца Гавриила – одного из наиболее

известных современных афонских старцев. Нам удалось поговорить с батюшкой, мои спутники задали ему волнующие их вопросы. Однако и просто молча посидеть рядом с духовным человеком уже дорогого стоит.

V

Вечером, накануне праздника Положения честного пояса Пресвятой Богородицы, поехали в Ватопед – на престольный праздник. Здесь хранится пояс Божией Матери. Когда мы приехали, служба уже шла. Вскоре она на время прервалась, монахи разошлись на чаепитие, и мы остались одни в храме. В центре, прямо перед нами, пояс Божией Матери. Когда монахи привозили эту великую святыню в Россию, к ней выстраивалась многочасовая очередь, а здесь – никого. Мы одни. И Её пояс. «Милость-то какая! – говорю своим спутникам. – Молитесь!»

К полуночи вернулись домой. А рано утром снова в Ватопед – на литургию.

Если честно, я надеялся послужить. У меня в этом монастыре знакомый иеродиакон – отец Феодох. Я его спросил, возможно ли? «Нет! – отвечает. – Ну никак! Из России только ваш митрополит служить будет, а вся его свита – заслуженные, между прочим, священники – будут с мирянами и молиться, и причащаться». Всё очень строго!

VI

Об отце Феодохе хочу рассказать отдельно. В прошлую свою поездку мы с ним разговорились, и он неожиданно спросил: «А ты зачем приехал на Афон?» Отвечаю – узнать о себе волю Божию. Рассказал ему и о встрече с отцом... «Тебе нужно идти к нашему старцу, – категорично заявляет отец Феодох. – К архимандриту

Ефрему!» – «Так я уже был у иеромонаха Феодора!» – «Нет, к нашему пойдешь! И никаких разговоров быть не может!» Господи, помилуй!

Всю ту ночь я молился у особо почитаемой мною иконы Божией Матери «Отрада и Утешение». Просил Богородицу, чтобы Она вложила Свои слова в уста старца. После трапезы, когда отец Феодох подвел меня к архимандриту, я уже совершенно был готов принять все, что скажет отец Ефрем, независимо от того, что мне до этого говорил старец Феодор. Отец Феодох коротко объяснил старцу, кто я и что хочу узнать. Отец Ефрем как-то очень тепло, по-доброму посмотрел на меня и почти в точности повторил слова отца Феодора...

VII

Праздничное богослужение в Ватопеде началось с водосвятного молебна. Затем крестный ход. Народу – уйма, но мне с моими паломниками удастся все время находиться рядом с Поясом. А потом начинается Божественная литургия. Мы собираемся причаститься, но литургия на Афоне длится дольше, чем у нас. И чем дальше, тем отчетливее я понимаю, что мы не успеваем на паром. Одно из двух: либо мы прямо сейчас уходим со службы и успеваем на паром (наш «Мерседес»-грузовичок стоит на монастырской стоянке), либо остаемся причаститься и... Говорю об этом своим спутникам. И добавляю, что вообще-то шанс догнать паром у нас есть, но небольшой. Но есть! И мои спутники решают – причащаемся! Ну а как же иначе?!

Причастившись Святых Христовых Таин мы выходим из храма счастливые! Но даже глазами попрощаться с Ватопедом нет времени. Чуть ли не на ходу запрыгиваем в машину: «Пресвятая Богородица, помогай!»

И вот картина: мы, причастники, мчимся на грузовике напрямки по лесной дороге, по буеракам, чтобы перехватить паром на перевалочной пристани. Сцена, скажу я вам, из хорошего экшн-фильма. И ведь успели! На целых десять минут опередили паром. На целых десять минут!

VIII

В Уранополисе женщины встречали нас как героев. В их понимании мы совершили что-то непостижимое. Непостижимое ли? Афон открыт для всех. Да, женщины не могут попасть на Святую Гору, но есть паломнические круизы вдоль побережья Афона, во время которых открываются красивейшие виды и на саму Гору, и на прибрежные монастыри. В это время можно и нужно молиться Господу, Пресвятой Богородице, святым. Многие читают акафисты. Во время остановки круизного судна в акватории (подходить судну к суше ближе, чем на 500 метров, не разрешается) афонские монахи из ближайших монастырей доставляют на палубу монастырские святыни, к которым можно приложиться. И какие святыни! Из обители Ксенофонт приносят Частицу Животворящего Креста, из Ватопеда Пояс Пресвятой Богородицы, икону Божией Матери «Всецарица», также на палубу поднимают ковчежцы с частицами святых мощей Иоанна Крестителя, праведной Анны, Георгия Победоносца, целителя Пантелеимона, Марии Магдалины. Здесь же, прямо на корабле, у афонских святынь монахи служат молебны – можно подавать записочки. Паломницы рассказывают, что появляется ощущение, как будто они побывали на самой Горе.

К Святому Афону нужно стремиться. Всем. Всегда.

ПАЛОМНИЧЕСТВО К СЯТТЕЛЯМ

«СЯТТЕЛИ ВЪЗЫВАЮТ!»

Уже и не помню точно, когда именно я начала ходить на акафисты сятителям Николаю и Спиридону. Весной, кажется... Да, весной 2016 года. К этому времени отец Борис Левитан – священник Александрo-Невского собора – уже читал акафисты, может, месяца два или три. Но молиться сятым отец Борис начинал в среду в семь часов вечера. Время для меня неудобное, после работы всегда иду уставшая, домой бы поскорее добраться, поужинать да в кресло перед телевизором завалиться... Прости, Господи! Но каждую среду, когда вечером шла с работы, душа не лежала на месте. Думала: «Вот сейчас в храме батюшка с прихожанами молятся моему любимому сятителю Николаю» (о сятителе Спиридоне я тогда знала немного).

Что уж такого произошло в тот день?... Словом, однажды вечером, в одну из сред, я изменила свой обычный путь, и после работы направилась напрямик в храм – на акафист сятителю Николаю.

По завершении акафиста Николаю Чудотворцу, я хотела потихоньку выйти из храма, но отец Борис сразу начал читать следующий акафист – Спиридону Тримифунтскому, и мне показалось неудобным вот так взять и уйти «на глазах сятителя», в то время, когда все его славят. Осталась. И не пожалела. Я вдруг сердцем почувствовала, что познакомилась с новым для себя сятым, который вместе с Николаем Чудотворцем хочет мне помочь. Помочь просто так, потому что любит меня. Это такое радостное ощущение, радостное до слез... С душевным трепетом отстояла большую очередь к иконам сятителей и с умилением и благодарностью приложилась к тапочку сятителя Спиридона, который батюшка перед акафистами выносит в центр храма. А когда отец Борис помазал меня маслицем, освященным на раке сятых, то вообще чуть не расплакалась.

С того дня я регулярно хожу на акафисты. Когда узнала, что батюшка Владимир Бобров, который возглавляет паломнический отдел Новосибирской епархии, собирается везти группу паломников в Бари к мощам сятителя Николая и на Корфу – к сятителю Спиридону, сразу загорелась желанием поехать к сятым. Ведь они мне уже стали родными. У меня были небольшие накопления, да дети помогли – слава Богу! В общем, записалась в поездку, которая должна была состояться осенью.

После молитвы сятым отец Борис с амвона всегда говорит проповедь, очень проникновенно говорит, понятно. И вот в один из дней батюшка выходит на амвон какой-то особенно торжественный. И объявляет, что ему сейчас позвонил отец Владимир Бобров и сообщил, что по благословению правящего архиерея, митрополита Новосибирского и Бердского Тихона, отца Бориса назначили руководителем паломнической поездки в Грецию и Италию. И это за две недели до отъезда! «Видите, милость Божия какая! – говорит батюшка. – Значит, сятители вызывают!»

Вот вместе и поедем!

В САМОМ СЕРДЦЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

Прилетели в Рим. Город слегка меня подавил. Красивый, величественный – дух захватывает! Но и... страшно немного: сколько христиан здесь погибло – не счесть!

Конечно, прежде всего поехали в Ватикан поклониться сятым мощам апостола Петра.

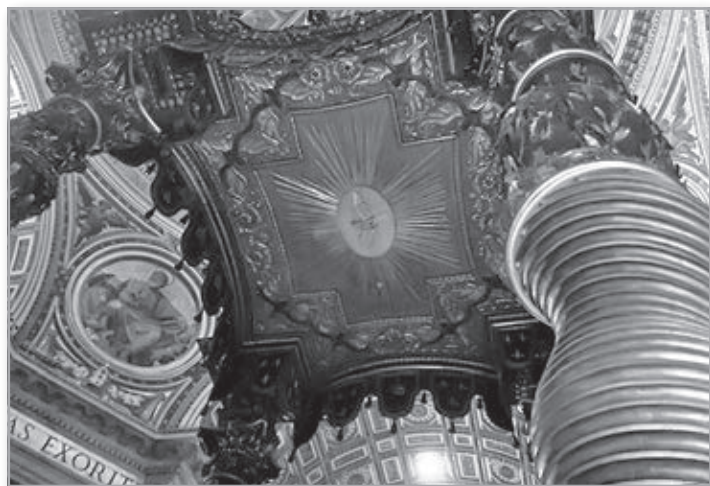
Ватикан – это государство в государстве, самое сердце католической власти. Так вроде Ватикан называют. У входа в собор Святого Петра, где находится рака, в которой лежат мощи первоверховного апостола, образовалась очередь. Говорят, кому как повезет: кто-то не ждет ни минуты, а кто-то может постоять и час, и два. Но многое, конечно, еще зависит от времени года. Летом, к примеру, Ватикан наводнен туристами, которые, конечно же, хотят увидеть это чудо – собор Святого Петра. Действительно – чудо из чудес. Пока стоим, все начинают с упоением рассматривать соборную площадь, великолепное здание собора, его архитектуру... Отец Борис делает замечание, мол, сейчас не время крутить головами, нужно сосредоточиться на предстоящей встрече с Апостолом: «Молитесь!»

В центре храма находится огромный алтарь, высотой с пятиэтажку! Алтарь сооружен над гробом Апостола. Батюшка читает вслух Евангелие и служит православный молебен. Наша гид смущена. Дело в том, что здесь все разговаривают вполголоса, а батюшка произносит

слова молитвы четко и громко. Но настроение у паломников сразу поднимается. После молитвы отец Борис удовлетворенно произносит: «Думаю, апостолу Петру понравилось».

В соборе много сятых. Здесь покоятся сятые мощи апостола Андрея, апостолов Симона Зилота и Иуды Фаддея, сятителей Иоанна Златоуста, Григория Двоеслова, копье сятых Лонгина сотника, плат сятых Вероники... Мне порой кажется, что я ощущаю присутствие сятых.

СВЯТАЯ ЛЕСТНИЦА

После Ватикана мы едем в старый Лютеранский дворец, где находится привезенная святой царицей Еленой Святая лестница, по которой к Понтию Пилату поднимался Иисус Христос. Христиане со всего мира на коленях с молитвой поднимаются по 28 ступеням лестницы. Поднимаемся и мы. Кому-то, наверное, это дается сравнительно легко, а для кого-то такой подъем – целое испытание. Я ощущаю сильную боль в коленях, все тело как будто сковали... Не до молитвы. Впрочем, нет! Я без конца повторяю: «Господи, помилуй, Господи, помилуй...» Терплю. Рядом на коленях поднимается не старый еще мужчина, он не из нашей группы. Случайно взглянула на него: лицо у него потное, крупные капли пота непрерывно каплют на ступени... И сам он весь как будто трепещет. Значит, не одной мне так тяжело. Помоги, Господи!

Всё! Поднялись!

Отец Борис сказал, что каждый человек на Святой лестнице испытывает свои собственные ощущения, отличные от других. Возможно, так Господь дает людям прочувствовать хотя бы малую толику той боли, которую испытал Он Сам.

Рядом со мной стоят паломники – не наши, похоже, из Москвы. Слышу, как их гид говорит: «Я не помню случая, чтобы кто-то не поднялся. И с артритами поднимаются, и артрозами, и с ожирением...»

В Риме мы пребываем недолго. Чтобы посетить святыне места этого города, не хватит и недели. Говорят, один собор святого Павла чего стоит! Но мы в нем так и не побывали – времени не хватило. Отец Борис по этому поводу очень расстраивался. Поэтому сюда нужно приезжать специально, и не на один день.

А сейчас у нас основная цель – город Бари, где в католической базилике хранятся мощи святителя Николая – одного из самых близких для каждого из нас святого. И мне не терпится поскорее попасть к нему.

В БАРИ

В Бари мы остановились на Свято-Никольском Патриаршем подворье в гостинице для паломников, удивившую

нас просторными номерами и удобными ванными комнатами. Вечерняя служба проходила в храме во имя святителя Николая, которую местные жители называют Русской церковью. Но за вечерней службой наши паломники почему-то не захотели исповедоваться, решили, что лучше исповедоваться на следующий день непосредственно перед Божественной литургией, которая будет служить в католической Базилике Святого Николая. Что ж, утром так утром. Правила к причастию некоторые из нас читали в небольшой Никольской часовенке – на ночь ее не закрывают.

Утро встретило страшным ливнем! Бог весть, может, когда-то так начинался Великий Потоп? Подъезжая к Базилике, все с ужасом представляли себе, как будем выходить из машины. Под таким дождем за секунды можно промокнуть до нитки. А бежать придется не одну сотню метров. Святитель, помоги!

И вот оно – настоящее чудо! Подъезжаем к Базилике, машина останавливается, и дождь проходит в одно мгновение. Как будто его и не было! Только одни лужи напоминали о недавнем потопе.

Сама Базилика не произвела на меня особого впечатления, но когда спускались в нижний придел храма, где должна была состояться православная литургия у мощей святителя Николая (мощи святителя находятся под престолом), сердце сжалось в предчувствии великого для меня события – встречи со святым.

Что удивило: иконостаса нет, алтарь огражден решеткой. Но зато видно все, что происходит у Престола, Жертвенника. Наш батюшка совершает проскомидию – вынимает из просфор частички о здравии и упокоении христиан. Нам нужно исповедоваться. Не знаю, что испытывают другие, а мне тревожно: успеем ли? И хотя понимаю, что мысли-то эти, скорее всего, от лукавого, легче не становится. Эх, надо было с вечера исповедоваться... коль я такая мнительная!..

Батюшка завершает проскомидию и выходит на исповедь. Слава Богу!

Служба проходит на одном дыхании. Наступает торжественный момент – причастие святых Христовых Таин. И вот она – еще одна радость. Несмотря на то, что служащих священников было много, с Чашей выходит отец Борис! Я понимаю, что это совсем не важно, кто из

священников в момент причастия держит Чашу, тем не менее, устремляюсь к своему батюшке. Замечаю, что то же самое делают и многие из наших.

Я причащаюсь. Вот уж действительно – радость со слезами на глазах. Святителю отче Николае, моли Бога о нас!

...После службы зашли подкрепиться в небольшой ресторанчик, которых в окрестности Базилики немало. Кто-то обращается к отцу Борису: «Батюшка, как хорошо, что вы вышли с чашей, для нас это была особая радость!» Батюшка улыбается: «Да, среди священников желающих причащать было много, пришлось проявить дерзновение». Вот такой он, наш батюшка.

А время летит! Скоро вечер, а это значит, что нам уже пора на паром, который отвезет нас на Корфу к святителю Спиридону! Настроение у всех прекрасное, даже несмотря на то, что батюшка запретил нам пройтись по барградским магазинам. «Да вы что?! Такую благодать Господь послал вам! Причастились у мощей святителя Николая! Растеряете же все сразу в своих магазинах!» Мне показалось, что он даже немного расстроился из-за нас, грешных. Да, конечно, грешные... И я первая из них!

Мы уже в порту. И тут ко мне подходит моя новая подруга, с которой мы познакомились в этой поездке. Говорит: «Батюшка сейчас звонил на Корфу, там настоящая буря разыгралась, ливень, ветер ветви деревьев ломает, море беспокойное...» Вот! Еще одно искушение! Спрашиваю: «А батюшка что?» «Совершенно спокоен! Говорит, молиться надо».

Значит, будем молиться.

Ну а пока на Корфу ветер обрывает и швыряет в стороны ветви деревьев, здесь, в Бари, погода прекрасная, небо чистое, солнце греет, штиль...

ЧТЕНИЕ АКАФИСТА ПОД ПРОЛИВНЫМ ДОЖДЕМ

На пароме расходимся по своим каютам, а затем, устроившись, поднимаемся на палубу. Батюшка сообщает, что на Корфу с погодой не все так гладко, и что, возможно, скоро начнутся проблемы. Мы в майках, легких платьях, и даже не верится, что где-то неподалеку бушует море. Поступает предложение почитать акафист Спиридону. Отходим в сторонку и начинаем молиться: «Радуйся, Спиридоне, предивный чудотворче!» И вот тут, с первыми словами молитвы, погода на глазах начинает портиться. Сначала на палубу падает первая капля дождя, затем вторая, третья... десятая! Порывы ветра становятся сильными, а дождь все усиливается. Все, кто был на палубе, давно разбежались, а мы стоим, молимся. Никто не уходит, хотя одеты ну очень легко! Странички акафистника, которые бережно переворачивает отец Борис, превратились из-за дождя в мокрые тряпочки.

Но вот прозвучали последние слова молитвы Спиридону. «Так! – командует отец Борис. – Теперь все – по каютам, принимаем душ, переодеваемся в сухое, пьем горячий чай! Быстро!»

Примерно через полчаса я осторожно выглядываю на палубу. Погода великолепная! По палубе уже прохаживаются немногочисленные морские путешественники, несколько человек замерли у перил и смотрят на чуть волнующееся после сильного дождя море. Среди последних замечаю отца Бориса. Легкий морской ветер слегка раздувает полы его подрясника. Полной грудью вдыхаю свежий морской воздух: «Господи! Хорошо-то как!»

ПРИЧАСТИЕ У МОЩЕЙ СЯТТЕЛЯ СПИРИДОНА

На Корфу чудесная погода. Встретившая нас в Керкире (столица Корфу) гид рассказывает, что им здесь пришлось пережить. До меня доносятся обрывки фраз, одну из которых хорошо запомнила: «Что-то невероятное творилось!..»

Но что говорить о том, что уже позади. Зато впереди нас ждет литургия в храме святителя Спиридона! Здесь, в правом приделе храма, в серебряном саркофаге, лежат святые мощи «предивного чудотворца». Саркофаг откроют после Божественной литургии, и я всю службу, которая ведется на греческом языке, с замиранием сердца поглядываю в его сторону.

Но что говорить о том, что уже позади. Зато впереди нас ждет литургия в храме святителя Спиридона! Здесь, в правом приделе храма, в серебряном саркофаге, лежат святые мощи «предивного чудотворца». Саркофаг откроют после Божественной литургии, и я всю службу, которая ведется на греческом языке, с замиранием сердца поглядываю в его сторону.

Вместе с греческим священником служит отец Борис! Он успел рассказать нам, что договориться о том, чтобы он служил, было о-о-очень непросто, но милостью Божией его все-таки допустили до служения. Когда в храме разносились батюшкины возгласы на русском языке, на душе становилось теплее.

Когда наступает момент причастия, отец Борис, как и в Бари, выходит с Чашей. Кстати, в греческих храмах один конец плата держит священник, той же рукой, что и Чашу, другой конец – сам причастник, и он же вытирает себе уста. А мы причащались «по-русски»: батюшка благословил встать на плат двух наших паломников.

По завершении службы все потянулись к саркофагу. Когда прикладывалась к мощам, мной овладело такое благодатное состояние, что я даже ничего не попросила у святого: в тот момент мне было достаточно и того, что я просто нахожусь рядом с ним... Хотя попросить-то было что, и я ехала сюда в том числе и для этого. Но когда спохватилась, вдруг совершенно отчетливо поняла, что святитель Спиридон знает о моей нужде и...

обязательно поможет. (Так потом по приезду и оказалось, и вот тогда-то я и узнала насколько, оказывается, скорый на помощь великий угодник Божий).

После Божественной литургии – праздничная трапеза, которую называют продолжением богослужения. Поэтому и она сама, и отношение к ней должны быть соответствующими. Гид настоятельно рекомендует нам пойти в один ресторан, но отец Борис непреклонен. Он знает в центре Керкиры одно местечко, где великолепно готовят мясо. «Мы пойдем к Янису!», – говорит он и ведет всех за собой. Хозяин таверны откровенно скучал, поскольку посетителей в этот час у него не было. Но когда он увидел сразу столько гостей, разволновался, забегал! И накормил на славу! У него действительно все очень вкусно, всё свеженькое, всё с пылу с жару. Мы благодарим Яниса за гостеприимство и отличный обед, а он на радостях дарит нам две бутылки замечательного греческого вина!

В ГОСТЯХ У ОТЦА ГЕОРГИЕСА

Отец Борис был в Керкире в конце 2012 года. Он тогда еще был старшим пономарем. По благословению нашего новосибирского Владыки Тихона, они с иеромонахом Дометианом (Лихачевым) привезли в Новосибирск тапочек святителя Спиридона и великолепную икону святого, написанную греческим иконописцем Евангелосом Мавроном. В тот год настоятелем храма был протопресвитер Георгиес. А в этом отец Георгиес уже настоятельствовал в другом храме Керкиры. Мы быстро нашли эту церковь и изрядно обрадовали греческого батюшку своим появлением. Отцы обнялись, и отец Борис спел своему греческому

другу многолетие. По-моему, отец Георгиес был счастлив!

И СНОВА В ПУТЬ!

А вечером – снова в путь. Нас ждут Метеоры, Уранополис и конечно, Салоники, небесными покровителями которых являются святой Димитрий Мироточивый и Григорий Палама. Батюшка также обещает свозить нас на могилку святого Паисия Святогорца, который похоронен близ Салоник в Свято-Иоанно-Богословском монастыре. Наверное, когда-нибудь я об этом напишу подробно. Но вот о чем я точно не смогу написать, так это о поездке отца Бориса с двумя паломниками из нашей группы на Святую Гору Афон. Это монашеская республика, в которой находятся только мужские монастыри, поэтому на Святую Гору женщин не пускают. Но мы, женщины, счастливы уже от того, что отец Борис с «братией» побывают на Афоне, прикоснутся к великим святыням, помолятся о нас, грешных.

Буди, Господи, милость Твоя на нас!

Братья и сестры!

С 1 по 10 октября организуется паломническая поездка по святым местам Абхазии. Приглашаем всех желающих принять участие. Подробности по телефонам: 8-913-007-50-15 и 8-913-917-64-25.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

СОБОР ВО ИМЯ СЯГОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Православное общество трезвости в честь иконы Божией Матери «Живоносный источник»

Консультации по вопросам зависимого поведения (алкоголизм, наркомания, игромания) по тел. 299-14-14

Беседы и группы взаимопомощи для зависимых людей и родственников проходят еженедельно по вторникам и пятницам в 18.00 в трапезной собора во имя св. кн. Александра Невского

г. Новосибирск,
ул. Красный проспект, 1А
www.trezvenie-nsk.ru

Православное добровольческое движение «Родной Дом» при соборе во имя святого благоверного князя Александра Невского

В настоящее время «Родной Дом» на регулярной основе осуществляет следующие виды социального служения:

социально-культурное сопровождение и благотворительная поддержка детей из социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Виктория» и их духовно-нравственное воспитание в православных традициях;

социально-культурное сопровождение и благотворительная поддержка семей с детьми, попавших в трудную жизненную ситуацию, находящихся в Доме матери и ребенка Епархиального комплексного центра для бездомных.

Новое перспективное направление: служение в отделении паллиативной помощи детям при Новосибирской районной больнице №1 (с. Барышево), направленное на улучшение качества жизни и поддержку семьи.

Православному добровольческому движению «Родной Дом» очень нужны добровольцы!

Кроме участия в комплексных программах, добровольцы часто требуются для участия во временных проектах, в благотворительных мероприятиях и акциях.

Контактная информация:
Виталий Бессонов 8-913-462-79-79
https://vk.com/rodnoydom_sobor
<http://ansobor.ru/articles.php?id=303>

ОБЪЯВЛЕНИЯСОБОР ВО ИМЯ СЯГО БЛАГОВЕРНОГО
КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**ТАИНСТВО КРЕЩЕНИЯ**

в соборе во имя сЯго благоверного князя Александра Невского совершается после предварительных огласительных бесед с желающими креститься или крестить своих детей и крестными родителями.

*Первая беседа проводится
в воскресенье в 16-00.
День крещения назначается
во время беседы.*

**ТАИНСТВО ВЕНЧАНИЯ
не совершается:**

накануне среды и пятницы всего года (вторник, четверг), воскресных дней (суббота), накануне и в Великие, престольные и двенадцатые праздники, в продолжение всех многодневных постов.

**Акафисты,
совершаемые в течение седмицы****Понедельник**

16-00 – акафист перед иконой Божией Матери «Иверская»

Вторник

16-00 – акафист сЯтому благоверному князю Александру Невскому

Среда

16-00 – акафист сЯтым отцам Киево-Печерским

19-00 – акафист сЯтителю Николаю

Чудотворцу и акафист сЯтителю Спиридону Тримифунтскому о помощи во всяком добром деле

Четверг

16-00 – акафист перед иконой Вифлеемских младенцев (для совершивших грех аборта)

Пятница

16-00 – акафист сЯтому праведному Симеону Верхотурскому

**ИНФОРМАЦИОННО-
КОНСУЛЬТАЦИОННЫЙ
ЦЕНТР ПО ВОПРОСАМ
СЕКТАНТСТВА**

при соборе во имя
св. Александра Невского
(член-корреспондент *FECRIS* –
официального консультанта
Совета Европы
по вопросам деструктивных
культи и организаций)

**ПРИЕМ ПРОВОДИТСЯ
ТОЛЬКО ПОСЛЕ
ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ
ЗАПИСИ**

по телефону: 223-83-49
e-mail: iccs-nsk@yandex.ru
<http://www.ansobor.ru>

**ВОСКРЕСНАЯ ЦЕРКОВНО-
ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА**

при соборе во имя сЯго
благоверного князя
Александра Невского
проводит:

ЗАНИЯТИЯ СО ВЗРОСЛЫМИ
изучение Священной истории Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с современной церковной жизнью, просмотр православных видеофильмов.

**ЗАНИЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 3,5 ДО 8 ЛЕТ
(МЛАДШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
преподавание детям основ Священной истории и начальных понятий христианской нравственности посредством рисования, рукоделия и игры, пения.

**ЗАНИЯТИЯ С ДЕТЬМИ ОТ 9 ДО 14 ЛЕТ
(СТАРШАЯ ДЕТСКАЯ ГРУППА)**
изучение Священной истории и географии Ветхого и Нового Завета, разбор воскресных Евангельских чтений, знакомство с основными понятиями христианской нравственности, житиями святых, историей чтимых икон и иконописью, церковно-славянским языком, важнейшими событиями церковной истории, рисование, рукоделие, церковное пение.

**ЗАНИЯТИЯ ПРАВОСЛАВНОГО
МОЛОДЕЖНОГО ХОРА**
изучение и исполнение песнопений Божественной литургии, духовных песнопений; участие хора в богослужении; выступления на праздничных концертах
(в хор принимаются желающие
в возрасте от 14 до 22 лет).

*Занятия проводятся по воскресеньям с
12.00 в соборе*

*Телефон для справок
223-54-40*

**ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ЦЕНТР
ЗАЩИТЫ ЖИЗНИ И
СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

во имя сЯтителя
Иоанна Шанхайского

принимает любые виды пожертвований для оказания материальной поддержки беременным женщинам, оказавшимся в трудной ситуации, и малообеспеченным семьям, имеющим детей дошкольного возраста.

*Центр нуждается в помощи
добровольцев: администратора
группы «ВКонтакте» и помощников,
отслеживающих рубрики «Отдам
даром» различных сайтов.*

Обращаться по адресу:

ул. Сибревкома, 8,
тел. 264-46-15

Братья и сестры! Большая просьба,
не использовать газету в хозяйственных нуждах!

Газету «Православный Миссионер»
можно прочитать на сайте собора:
<http://ansobor.ru/> или ansobor.rf

При Новосибирской
епархии по благословению
Высокопреосвященнейшего Тихона,
Митрополита Новосибирского
и Бердского при поддержке
администрации города и области работает

**Епархиальный Реабилитационный
Центр во имя преподобного
Берафима Баровского
для нарко- и алкоголезависимых лиц**

По субботам в 15.00 –
молебен о исцелении страдающих
наркотической и алкогольной
зависимостью и для их родителей.
Приём желающих поступить
на реабилитацию или получить
консультацию по данному вопросу –
по субботам в 16:30 в трапезной

По вопросам реабилитации
обращаться по телефону 287-00-03
E-mail: 2870003@gmail.com
Сайт ЕРЦ: <http://2870003.ru/>

**ОТКРЫТ ГОРОДСКОЙ
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«В ЗАЩИТУ ЖИЗНИ ДЕТЕЙ»**

Цель фонда – адресная помощь женщинам, отказавшимся от совершения абортов. Фонд обращается ко всем, кому небезразлична судьба детей, приговоренных к смерти собственными родителями, с просьбой внести посильную лепту для их спасения.

Городской благотворительный фонд
«В защиту жизни детей»

р/сч № 407038105230000000065 в Филиал
«Новосибирский» АО «АЛЬФА-БАНК»,
к/сч № 30101810600000000774
в СИБИРСКОЕ ГУ БАНКА РОССИИ
ИНН 5406596129
БИК 045004774

Учредитель: Местная православная
религиозная организация «Приход храма во
имя сЯго благоверного князя Александра
Невского г. Новосибирска Новосибирской
Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)»

Главный редактор:
протоиерей Александр Новопапин
Редактор: Мария Заварзина
Корректор: Ирина Рагозина
Дизайн и верстка: Сергей Колотило

Адрес редакции и издателя:
630007, г. Новосибирск, ул. Красный
проспект, 1А, тел. (383) 223-54-40, 223-83-49
<http://ansobor.ru>, e-mail: novnevsky@yandex.ru

Свидетельство о регистрации средства
массовой коммуникации в Управлении
Федеральной службы по надзору в сфере
связи, информационных технологий и
массовых коммуникаций по Сибирскому
федеральному округу
ПИ № ТУ54-00744 от 06 мая 2015 г.

Отпечатано в типографии «СоюзПечать»

Адрес типографии:
630083, г. Новосибирск,
ул. Большевицкая, 131, к.5.
Заказ: 1122 Тираж: 1500 экз.
Дата подписания в печать: 12.09.2017 г.
Время подписания в печать:
по графику 12.00, фактическое 12.00
Дата выхода в свет: 18.09.2017 г.

Распространяется бесплатно!

12+